ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Цена 30 коп.

Литературная газета

Среда, 5 мая 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 24 (660)

ЦК ВКП(б) — «Правде»

«Правде» — боевому органу большевистской партии, неутомимому борцу за дело марксизма—ленинизма, верному хранителю большевистских традиций — в день ее славного двадцатипятилетия большевистский привет.

История ленинской «Правды» неразрывно связана с историей большевизма. Рожденная на волне революционного под'ема в 1912 году, «Правда» сыграла виднейшую роль в борьбе за сплочение сил большевизма и рабочего класса, за победу диктатуры пролетариата и торжество социализма.

ЦК ВКП(б) уверен, что «Правда» будет и впредь высоко нести знамя Маркса — Энгельса — Ленина, сплачивая миллионные массы партийных и непартийных большевиков, помогая им и всем трудящимся нашей родины овладевать большевизмом, ведя их по пути решительной борьбы с врагами народа, — за победу коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

Товарищи Молотов, Димитров, Сталин, Л. М. Каганович, Шверник и Хрущев на трибуне мавзолея на Красной площади 1 мая 1937 года.

Фото Ф. Кислова (Союзфото).

На большевистском посту

Двадцать пять лет тому назад, в годы под'ема рабочего движения перед мировой империалистической войной родилась большевистская «Правда». У колыбели ее стояли великие вожди рабочего класса Ленин и Сталин.

«Правда» возникла как массовая рабочая газета. Уже с января 1912 года рабочие стали собирать средства для организации «Правды». Мощный под'ем рабочего движения после ленского расстрела ускорил и придал широкий размах этой работе. «Не может быть сомнения, — писал Ленин в статье «Итоги полугодовой работы», — в том, что между общим под'емом рабочего движения (и не в узко-цеховой, не в узко-профессиональной форме, а с общенародным его размахом) и созданием ежедневного органа петербургской рабочей демократией существует самая тесная связь».

Возникновение «Правды» в истории рабочего движения в России, в истории нашей партии явилось делом первостепенного исторического значения.

«Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное, — без преувеличения можно сказать, историческое дело. Рабочая демократия сплотилась и укрепила себя при невероятно трудных условиях».

С первых же дней существования перед «Правдой» встали боевые задачи борьбы. В своих воспоминаниях «К десятилетию «Правды» товарищ Сталин указывает, что: «Правда» должна была помочь передовым рабочим сплотить вокруг партийного знамени проснувшиеся к новой борьбе, но политически отсталые, широкие слои русского рабочего класса». Перед партией стояла тогда задача изгнать ликвидаторов (меньшевиков) из легальных форм организации рабочего класса, из думской фракции, из печати, больничных касс, страховых касс, из профсоюзных организаций. Товарищ Сталин указывает, что «без завоевания легальных организаций партия не смогла бы при тогдашних политических условиях протянуть щупальцы к широким массам и сплотить последних вокруг своего знамени, она оторвалась бы от масс и превратилась бы в замкнутый, варящийся в своем собственном соку, кружок».

Оценивая роль и значение «Правды» в те годы, товарищ Сталин пишет, что «в центре этой борьбы за партийность, за создание массовой рабочей партии стояла «Правда».

Она была не просто газетой, подводящей итог успехам большевиков в деле завоевания легальных рабочих организаций, — она была вместе с тем организующим центром, сплачивающим эти организации вокруг подпольных очагов партии и направляющим рабочее движение к одной определенной цели».

«Правда» выполнила поставленные перед нею задачи. Направляемая мудрым руководством Ленина и Сталина, горячо поддерживаемая рабочим классом, она вопреки свирепым преследованиям царской цензуры, вопреки бесчисленным репрессиям и закрытиям, вопреки бешеной травле черносотенной, буржуазной и меньшевистской печати, возрождалась вновь и вновь, была коллективным агитатором и коллективным организатором масс в борьбе за их освобождение, воспитывала и сплачивала их для победы.

Четверть века, прожитые «Правдой», богаты историческими событиями огромного значения. Империалистическая война, февральская революция, Октябрьская социалистическая революция, период гражданской войны, восстановление народного хозяйства после победы в гражданской войне, борьба за социалистическую индустриализацию страны, борьба за коллективизацию сельского хозяйства, борьба за завершение строительства социалистического общества, введение новой сталинской Конституции —каждый из этих периодов в истории нашей партии и страны сыграл огромную всемирно-историческую роль в жизни всего человечества. И на всем протяжении этой четверти века на передовых позициях борьбы за ленинизм стояла «Правда» — острейшее оружие нашей партии, славное детище рабочего класса.

«Правда» зорко стояла на страже интересов рабочего класса, на страже ленинско-сталинской линии партии. Она беспощадно разоблачала антибольшевистские, антиленинские течения и фракции, она громила контрреволюционных троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давая сокрушительный отпор их вражеским махинациям, срывая с них маску лицемерного двурушничества и обнажая под нею отвратительные физиономии злобных врагов народа.

«Правда» организовала и сплачивала трудовые массы братских народов Советского Союза в могучем размахе социалистического строительства, она помогала партии оружием большевистской критики и самокритики уничтожить все препятствия на победоносном пути социализма, боролась за развитие ударничества, стахановского движения, за развитие советской демократии.

«Правда» — старейшая большевистская газета, орган ЦК партии, стоит во главе огромного количества органов печати, выросших вокруг нее за годы нашей революции. Она повседневно помогает росту и укреплению нашей могучей печати, воспитывает ее, критикует ее недостатки, пред'являет ей высокие требования от имени растущего многомиллионного читателя.

Замечательна та роль, которую повседневно играет «Правда» в развитии нашего искусства, нашей литературы. Уже в первом своем номере двадцать пять лет назад «Правда» ставила перед собой как одну из своих задач «выработку литераторов из среды самих рабочих и вовлечение их в дело руководства газетой» (И. Сталин). «Правда» писала: «Мы бы желали, чтобы рабочие не ограничивались одним сочувствием, а принимали активное участие в деле ведения нашей газеты. Пусть не говорят рабочие, что писательство для них «непривычная» работа: рабочие литераторы не падают готовыми с неба, они вырабатываются лишь исподволь, в ходе литературной работы. Нужно только смелее взяться за дело: раз-два споткнешься, а там и научишься писать...».

«Правда» уже в те годы начала сплачивать вокруг себя писателей и поэтов из рабочей среды. Великий пролетарский писатель Максим Горький принимал в этом деле самое активное участие.

В годы после Октябрьской социалистической революции «Правда» постоянно и твердо отстаивала линию партии в литературе, в искусстве, давала решительный отпор попыткам врагов проникнуть на этот огромной важности участок идеологического фронта. Она вела борьбу против троцкистских контрреволюционных попыток отрицания и ликвидации пролетарской литературы, против бухаринских «теорий» гражданского мира и антимарксистских извращений в области теории литературы и искусства. «Правда» громила разновидность контрреволюционного троцкизма — воронщину, меньшевистскую переверзевщину, буржуазный формализм, право-левацкие установки Литфронта.

Когда РАПП, заведенная в тупик врагом народа Авербахом и его соратниками, стала тормозить развитие советской литературы, «Правда» выступила с разоблачениями авербаховщины, раскрывая вред и антиленинский характер авербаховских «теорий» и «лозунгов», заклеймила практику групповщины, сектантства, бюрократизма, зажима критики и стремление расколоть и оттолкнуть от советской действительности писателей — всю ту троцкистскую работу, которую вел Авербах.

«Правда» вела и ведет настойчивую, последовательную борьбу за социалистический реализм в искусстве. Выступления «Правды» по вопросам освоения классического наследства русской и мировой литературы, статьи о Пушкине, Добролюбове, Белинском, Чернышевском, Лермонтове, Гоголе, Герцене сыграли громадную роль в борьбе с вульгарным социологизмом. Выступления «Правды» о музыке Шостаковича, о «Глубокой провинции», о постановке «Богатырей» в Камерном театре, об «Искателях славы» Орлова и о многих других постановках наших театров или произведениях литературы имели колоссальное значение для борьбы за простоту и народность искусства, его массовость, его социалистическое содержание и высокую художественность.

Неисчислимы заслуги «Правды» перед трудящимися массами страны Советов, перед трудящимся человечеством всего мира в борьбе за социализм, в борьбе за радостную, свободную, счастливую жизнь.

Пусть же и впредь непоколебимо стоит «Правда» на славном большевистском посту, сражаясь за партию, за коммунизм, во главе могучей социалистической печати.

К двадцатипятилетию «Правды»

Появление «Правды» в 1912 году, появление прорвавшей царскую легальность первой открытой массовой большевистской газеты, знаменовало начало нового революционного под'ема в России, что этот под'ем идет под гегемонией большевизма, что в рабочем классе нашей страны поднимаются те силы, которым было суждено не только сбросить царизм, но и совершить первую социалистическую революцию, международное значение которой растет на наших глазах. Теперь это каждому видно.

За четверть века своей истории «Правда», вместе с большевистской партией, как ее верный и славный знаменосец, испытала многочисленные репрессии старого режима, не малое число измен и предательств со стороны временных попутчиков партии, беспредельную ненависть и злобу всех и всяких врагов освобождения рабочего класса. Вместе с тем с именем «Правды» за эти двадцать пять лет связаны все успехи нашей борьбы, победа Октября, торжество социализма в стране советов.

Теперь наш путь расчищен. Силам народов Советского Союза даны все возможности свободного роста и расцвета, которого не удастся остановить нашим врагам из лагеря капитализма, фашизма. Надо только помнить о наших обязанностях: честно трудиться и неустанно учиться тому, в чем мы еще слабы, не успокаиваться на успехах и не забывать о враге и его злых подвохах нашему делу, быть готовым к боям и держать порох сухим.

Тогда, и только тогда, мы будем настоящими «правдистами».

В. МОЛОТОВ.

Говорит Красная площадь!

Заметки у микрофона

Каждая минута этого утра на Красной площади освящена традицией нашей, только нам принадлежащей, нами установленной, нами торжественно охраняемой традицией Октябрей и Маев.

Каждая минута, проведенная здесь за эти годы, заучена наизусть, и сейчас же следующее мгновение как бы предугадывается. Знаешь: к 9.30 войска, прибывшие на площадь отольются в строгие формы разноцветных квадратов: белый квадрат—краснофлотцы, синий — пилоты, зеленый — пограничники, оливковостальной — пролетарская дивизия... Без пяти минут десять выедет на своем коне командарм. Потом на левое крыло монументального гранитного мавзолея поднимется тот, кого ждут с таким нетерпением все стоящие на площади. Куранты Спасской башни проколоколят хроматическое вступление, мерно отобьют 10, и из ворот Спасской башни легким галопом промчится плотно сложенный всадник, румяный, седоватый, легендарный маршал, командующий всеми вооруженными силами земли, моря и неба в стране социализма.

Все как-будто известно заранее с точностью до одной минуты.

Но каждый раз парад и демонстрация приносят нечто новое, неповторимое, характерное именно для сегодняшней даты, отличающее сегодняшнее празднество от всех предыдущих. Поэтому всегда нетерпеливо, с волнением ждешь начала.

Так снова, волнуясь, замирая читаешь любимую, уже много раз перечитанную, книгу писателя требовательного, беспрерывно совершенствующегося, писателя, который в каждом новом издании своего творения, на каждой странице вносит все новые и новые поправки, улучшая и без того превосходную вещь.

Так и нынешний первомайский парад, распорядок которого нам заранее точно известен, каждую минуту поражает нас неожиданной новизной.

Темп!.. Никогда еще в параде на Красной площади не были так убедительно отражены решающие в сегодняшней войне победные качества нашей Красной армии: темп, ураганная скорость, слаженность всех деталей в стремительном действии целого. Это стало особенно ощутительно, когда после безукоризненного марша пехотных частей, после прохождения Академий, краснофлотцев, студентов, пионеров, стрелков, партизан, оркестр участил ритм (с ним участилось дыхание у гостей, стоявших на трибунах) и на звонко цокающей рыси вылетела на площадь красная конница. В стремительном лесе пик, с развевающимися алыми, голубыми башлыками мчались донцы, кубанцы, терцы сводной казачьей дивизии. В первый раз участвовали красные казаки в первомайском параде столицы.

А за ними, после бесшумного, скользящего мчания самокатов, опять новый сюрприз: мотоциклы с пулеметами.

Все тяжелее, все грознее становятся боевые колесницы — машины современной обороны, появляющиеся на Красной площади.

Катятся, ползут на гусеницах тяжелые орудия, противотанковые. За ними непреоборимой стальной лавой мчатся танки — танки-лилипуты и танки-исполины. Но тяжесть металла не замедляет темпа парада. Наоборот, все ощутимее становятся скорость и четкость — бешеная скорость и изумительная четкость, с какими совершается этот ураганный пробег машин через площадь. И еще сильнее чувствуешь необыкновенный темп сегодняшнего парада, когда праздник встает до самого неба и сотни истребителей, сотни скоростных бомбардировщиков, задевая крылатыми тенями крыши, сотрясают воздух ревом многомоторья и уходят с быстротой, словно опережающей взгляд, брошенный им вдогонку. Совсем еще недавно появление двух-трех этих яростных машин на воздушном параде вызывало всеобщее изумление, а сегодня — в майском небе проходят над Красной площадью десятки, сотни этих молниеносных крылатых стражей нашего мира.

Потом начинается вторая глава праздника. Если в первой главе Красная армия продемонстрировала нам, как надежно, нерушимо и прочно охраняет она весенние, высокие, ясные просторы нашего мира, то во второй главе бережно охраняемый мир этот развернул перед нами все солнечное и радостное богатство своих красок. Начался миллионный марш трудовой Москвы по Красной площади.

Он был так многообразен и ярок, что у нас, писателей, стоявших в этот день на своем посту у радиомикрофона на Красной площади (Третьяков, Диковский, Долматовский и пишущий эти строки), нехватало нужных слов, чтобы рассказать Москве, стране и миру то, что мы видим.

... Если бы можно было представить себе человека, который, живя затворником, не читая газет, не открывая окон, никого не принимая, пришел бы на Красную площадь, то и он бы, внимательно просматривая это многочасовое шествие, оказался бы в курсе наших дел, наших событий...

Оформление праздничных колонн, проходящих по Красной площади, всегда ново, всегда верно дате, всегда подытоживает какие-то куски жизни, прожитые нами и страной. С каждым годом это оформление становится все легче, все цветистее и изящнее, больше цветов, больше выдумки, все больше легких, грациозных сооружений из легкого бамбука, тюля, шелка.

Новые мысли, новые чувства и заботы выражены здесь лозунгами, плакатами, щитами, карикатурами, макетами...

Испания, окровавленная, неукротимая, героическая Испания живет в наших сердцах. И ребятишки в шествии и на гостевых трибунах щеголяют в испанских двурогих шапочках и дружелюбно приветствуют испанских гостей, стоящих неподалеку от мавзолея. Несут портреты Ибаррури и Хосе Диаса, несут злые карикатуры на генерала Франко.

В злых и хлестких карикатурах веселые демонстранты крепко прохватили бюрократов и подхалимов.

В цветах, цифрах, стихах и лозунгах шествие воспевает Сталинскую Конституцию.

Проплывают живые географические карты с Волгой, повернувшей на Москву.

Весельчаки шагают на грузных ходулях, возвышаясь над всеми головами и знаменами.

Идут физкультурники, и у каждого клуба свой стяг, своя эмблема, своя песня.

Наш микрофон, помещенный в фокусе огромного вогнутого слухового зеркала, вбирает в себя слова приветствий, такты оркестра, веселые возгласы, песни и наш рассказ о празднике.

Диковский включает канал Волга—Москва, и с Красной площади кричат пароходы первой флотилии, приплывшей с Волги в Москву.

Затем я включаю пленку, записанную накануне по телефону из Мадрида, и с Красной площадью говорит Мадрид, говорит генерал Миаха, отважный Листер, Рафаэль Альберти, Мария Тереса Леон.

Третьяков передает слова с Красной площади нашему товарищу-очеркисту Гольдбергу, который стоит у микрофона в тракторном стане Паши Ангелиной, и с Красной площадью говорят девушки-трактористки знаменитой бригады.

Потом мы включаем поезд, увозящий шумных, поющих комсомолок на Дальний Восток.

Включаем Комсомольск на Амуре... Говорит Красная площадь! Идут пароходы по каналу Волга—Москва. Говорит Мадрид! Идут поезда по великой нашей стране, празднующей свой Первомай.

ЛЕВ КАССИЛЬ

РОДНОЙ «ПРАВДЕ»

Союз советских писателей от всего сердца поздравляет родную «Правду» с днем ее славного 25-летия. «Правда» была в нашей стране первым центром, который об'единил и повел первые пролетарские кадры литераторов. Эта работа была начата в 1912 г. в боевую и грозную пору, когда надвигалась мировая война и вызревали силы революционных масс, готовящихся к штурму российской империи.

«Правда» — как орган Центрального Комитета партии большевиков во все дни своего существования давала нам, писателям, высшие образцы инициативной, смелой постановки социальных и исторических проблем, образцы оперативности, конкретности. На всем протяжении своего существования «Правда» учила тысячи литераторов, корреспондентов, журналистов умению писать просто, выразительно и воодушевленно. «Правда» была могучим средством для формирования нового социалистического литературного стиля, стиля, опиравшегося на мощную базу литературных работ Ленина и Сталина.

Мы приветствуем «Правду» за все, что она сделала в области идейной борьбы на литературном фронте. «Правда» неизменно первая громила контрреволюционеров всех образцов, пытавшихся на протяжении последних десятилетий проникнуть в литературу и использовать ее в своих отвратительных черных целях. «Правда» неустанно разоблачала и била врагов высокой и чистой литературы, поднимая и храня лучшие традиции нашей национальной и международной литературы.

Сегодня, в день 25-летия «Правды», ее славный коллектив со всех концов земли получит много приветствий. Партия скажет своей «Правде» о том, как большевики-газетчики помогали великому историческому делу Ленина и Сталина. Красная армия и Красный флот благодарно напомнят «Правде» о том, как большевики-газетчики формировали, звали и вели в бой миллионные вооруженные массы. Люди промышленности, науки, искусства, люди земледелия и иных отраслей труда и творчества благодарно вспомнят работу «Правды»: ее инициативность, ее смелость, ее прямоту, ее волевую направленность. «Правда» помогла партии формировать новые человеческие характеры. «Правда» поставила вопросы о типе нового человека, о долге перед родиной, о качествах коммуниста и советского гражданина. «Правда» ставила вопросы нашего нового быта, новой семьи. «Правда» ставила вопросы о высоких правах советской женщины.

Нет возможности об'ять здесь все, что сделано «Правдой» за 25 лет! Можно сказать лишь: мир еще не знал такой газеты.

Мы гордимся своей «Правдой». Мы гордимся честью работать в этой лучшей передовой газете человечества. Мы подтверждаем, что все силы трехтысячного коллектива Союза советских писателей СССР всегда в распоряжении «Правды» для выполнения любых ее заданий. Мы празднуем с вами, товарищи правдисты, сегодняшний день и вместе со всем народом, вместе с зарубежными пролетариями восклицаем:

Да здравствует большевистская, упорная и победоносная «Правда»!

По поручению Союза советских писателей;

В. Ставский, Вишневский, Айни, Д. Бедный, Бахметьев, Гладков, Джавахишвили, Вс. Иванов, Кирпотин, Кулик, Лахути, Леонов, Маджиди, Микитенко, Павленко, Панферов, Панч, Сейфулина, Серафимович, Ташназаров, Тихонов, Толстой, Фадеев, Федин, Фефер, Шолохов, Эренбург, Юдин.

ПРИВЕТ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ «ПРАВДЕ»!

Старейшей большевистской газете, боевому органу Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, сталинской «Правде» и стальной когорте правдистов пламенный привет от «Литературной газеты» в день печати.

Двадцать пять лет «Правда», выпестованная гением Ленина и Сталина, стоит на боевом посту, борется за дело коммунизма. Четверть века идет она во главе рабочей печати всего мира, об'единяя и сплачивая народные массы, разоблачая и сокрушая врагов социализма, врагов народа.

«Правда» руководит работниками литературы и искусства в их борьбе за простоту, народность искусства, за торжество социалистического реализма.

Пусть живет и здравствует большевистская «Правда», — могучее оружие борьбы за жизнь, счастье, свободу и радость трудящихся масс.

«Литературная газета».

Общегородское собрание, посвященное Дню печати и двадцатипятилетию «Правды»

5 мая созывается общегородское собрание работников печати и рабкоров, посвященное Дню печати и двадцатипятилетию «Правды».

Собрание состоится в Колонном зале Дома союзов. Начало — в 6 часов вечера.

Билеты — в райкомах ВКП(б).

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ВКП(б).

25 лет «Правды»

«С 22 апреля старого стиля 1912 года в России начала выходить ежедневная рабочая газета «Правда», созданная благодаря восстановлению партии на январской конференции 1912 года и проводящая (часто намеками, всегда—урезанно) решения этой конференции». (Ленин. Из доклада от имени ЦК РСДРП Брюссельскому совещанию).

«Это было в середине апреля 1912 г., вечером, на квартире у тов. Полетаева, где двое депутатов Думы (Покровский и Полетаев), двое литераторов (Ольминский и Батурин) и я, член ЦК (я, как нелегал, сидел в «бесте» у «неприкосновенного» Полетаева), сговорились о платформе «Правды» и составили первый номер газеты. Не помню, присутствовали ли на этом совещании ближайшие сотрудники «Правды»—Демьян Бедный и Данилов?» (И. Сталин, из статьи «К десятилетию «Правды», напечатанной в «Правде» от 5 мая 1922 г.).

22 апреля 1912 г. Вышел первый номер «Правды». Тираж первого номера—60 тысяч. Газету подписал наборщик М. Е. Егоров, принявший на себя ответственность редактора. «Рабочий класс,—говорит передовая первого номера,—должен сознавать цели рабочего движения и быть в постоянной готовности неуклонно двигаться вперед по пути своих отдаленных и ближайших целей. Развивать свое классовое сознание, с пониманием относиться ко всем явлениям общественной жизни и сплачиваться в одну пролетарскую семью—вот задачи рабочего движения, и постоянное раз'яснение этих задач является целью рабочей газеты «Правда».

8—9 мая 1912 г. В «Правде» напечатана статья Ленина «Трудовики и рабочая демократия». Это первая статья Ленина в «Правде».

29 июля—2 августа 1912 г. В «Правде» напечатана статья Ленина «Итоги полугодовой работы». Ленин пишет: «Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное—без преувеличения можно сказать —историческое дело. Рабочая демократия сплотилась и укрепила себя при невероятно трудных условиях. Разумеется, о прочности рабочей демократической печати у нас говорить не приходится. Всем прекрасно известно, каким преследованиям подвергаются рабочие газеты.

Но при всем том создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих». Статья Ленина была напечатана за подписью **Статистик.**

25 августа 1912 г. Вышел 101-й номер «Правды». «Первый раз,—пишет редакция,—за все время существования открытой рабочей печати в России рабочей газете удалось дожить до сто первого номера».

15 октября 1912 г. Арестован секретарь «Правды» В. М. Молотов.

23 февраля 1913 г. «Правда» посвящает половину номера первому в России международному дню работницы.

25 февраля 1913 г. В «Правде» напечатана статья товарища Сталина. направленная против меньшевиков-ликвидаторов: «Положение в с.-д. фракции».

23 апреля 1913 г. Отмечая первую годовщину, редакция пишет: «Правда» и массовое движение сознательного пролетариата в России неразрывно связаны между собой». За первый год в «Правде» было помещено 2371 заметка о забастовках. 155—о женском труде, 75—о труде детей, 194—о профессиональных союзах Все корреспонденции написаны рабочими Тираж «Правды» к первой годовщине составлял 40 тысяч. Тираж меньшевистской газеты «Луч» составлял в это время только 15 тысяч

29 мая 1913 г. Формат «Правды» увеличен Редакция пишет:

«Правда» расширяется потому, что рабочему движению стало тесно в старых рамках своей газеты. Это не бумага изменилась, это не число корреспонденций увеличилось! Нет! Это сделало новый шаг вперед движение всего российского пролетариата».

5 июня 1913 г. Царское правительство закрыло «Правду». За 14½ месяцев своего существования «Правда» выпустила 365 номеров, из которых 49 были конфискованы и 21 оштрафованы.

13 июля 1913 г. Вместо закрытой «Правды» начала выходить «Рабочая правда». «Времена для рабочей печати, — пишет редакция, — настали самые трудные. Репрессии, посыпавшиеся на рабочую печать, делают ее существование тяжелым и требующим неимоверных трудов».

1 августа 1913 г. «Рабочая правда» закрыта. Было выпущено всего семнадцать номеров, из них 12 конфискованы и 2 оштрафованы. В этот же день вместо «Рабочей правды» начала выходить «Северная правда».

7 сентября 1913 г. По постановлению судебной палаты, «за накоплением дел», «Северная правда» закрыта. Был выпущен 31 номер, из которых 20 конфискованы и 3 оштрафованы

11 сентября 1913 г. Вместо «Северной правды» начала выходить «Правда труда».

1 октября 1913 г. «Правда труда» закрыта. Было выпущено 20 номеров, из них 12 конфискованы и 1 оштрафован. В этот же день вместо закрытой газеты начала выходить «За правду».

5 декабря 1913 г. «За правду» закрыта. Вышло 52 номера, из которых конфискованы 21 и оштрафованы 2

7 декабря 1913 г. Вместо «За правду» начала выходить «Пролетарская правда». Издатель газеты— Г. И. Петровский.

21 января 1914 г. «Пролетарская правда» закрыта «за накоплением дел». Из 34 выпущенных номеров было конфисковано 13.

22 января 1914 г. Вместо «Пролетарской правды» вышла газета «Путь правды».

19 апреля 1914 г. В связи с приближением второй годовщины намечается об'явить 22 апреля днем рабочей печати. «Путь правды» печатает воззвание, в котором говорится: «День рабочей печати должен быть днем проявления рабочей мысли. В день рабочей печати рабочие должны заявить: мы сочувствуем марксизму, а не ликвидаторству» .

22 апреля 1914 г. Вышел юбилейный номер Первая страница украшена портретами Маркса и Энгельса и фотоснимками газет «Правда» и «Звезда». «Спрос на юбилейный номер «Путь правды»,—вспоминает т. Ольминский,—был так велик, что ротационная машина, кончающая обычно печатание ранним утром, работала... весь день и весь вечер».

21 мая 1914 г. «Путь правды» закрыт. Всего было выпущено 92 номера.

23 мая 1914 г. Вместо «Путь правды» начала выходить «Трудовая правда».

8 июля 1914 г. «Трудовая правда» закрыта на 35-м номере.

5 марта 1917 г. После почти трехлетнего перерыва, в первые же дни Февральской революции вновь вышла «Правда». Временная редакция была сформирована в составе тт. Калинина, Молотова и Еремеева. С первого же номера в газете работала М. И. Ульянова.

12 марта 1917 г. «Утром т. Сталин приехал в Петроград и тут же направился в Таврический дворец, где происходили тогда митинги солдат. В тот же вечер состоялось расширенное совещание ЦК на квартире т. Ольминского. На этом совещании выступал т. Сталин; обсуждался вопрос о руководстве «Правдой» и о новом конструировании ЦК, избранного в 1912 году на Пражской конференции. В результате совещания товарищу Сталину было поручено руководство «Правдой». (Из воспоминаний тов. Швейцера — «Известия ЦИК» 12 марта 1937 г.).

Хронологический обзор

21—22 марта 1917 г. «Правда» печатает первое из «Писем издалека» Ленина.

5 апреля 1917 г. В «Правде» напечатан отчет о приезде т. Ленина из эмиграции в Петроград.

6 апреля 1917 г. Редакция сообщает: вернувшийся из эмиграции член редакции центрального органа т. Ленин вступил в редакцию «Правды».

7 апреля 1917 г. В «Правде» опубликованы тезисы Ленина «О задачах пролетариата в данной революции».

23 апреля 1917 г. «Правде» нужна своя типография. Редакция извещает, что на покупку типографии рабочие-читатели «Правды» собрали 75.344 рубля. Типография куплена. Средства продолжают поступать.

5 июля 1917 г. Отряд юнкеров разгромил редакцию и типографию «Правды». Служащие издательства арестованы. Многие были избиты.

6 июля 1917 г. Вышел «Листок правды».

10 июля 1917 г. Вышел первый номер газеты «Рабочий и солдат».

23 июля 1917 г. «Рабочий и солдат» закрыт Всего вышло 12 номеров.

13 августа 1917 г. Вышел первый номер «Пролетария».

24 августа 1917 г. «Пролетарий» закрыт. Всего вышло 10 номеров.

25 августа 1917 г. Вышел первый номер газеты «Рабочий».

2 сентября 1917 г. «Рабочий» закрыт.

3 сентября 1917 г. Вышел «Рабочий путь». Издатель — ЦК РСДРП. Редактор — И. В. Сталин.

24 октября 1917 г. В 5 ч. 50 м. утра отряд юнкеров занимает типографию, где печатается «Рабочий путь». Юнкера разбили стереотипы, конфисковали газеты, опечатали типографию. В тот же день Военно-революционный комитет постановил открыть типографию революционных газет и предложил редакциям и наборщикам продолжать работу. Постановление Военно-революционного комитета было выполнено.

26 октября 1917 г. Вновь вышла «Правда». В подзаголовке указано последнее название — «Рабочий путь».

27 октября 1917 г. «Правда» дает победный лозунг: «Да здравствует революционное правительство Советов!». В газете напечатано постановление 2-го с'езда советов: «Временное правительство низложено... Вся власть переходит к советам». Редакция извещает: «Отныне мы будем продолжать борьбу под старым именем «Правды».

3 ноября 1917 г. «Правда» публикует «Декларацию прав народов России» за подписями тт. Ленина и Сталина.

10 марта 1918 г. В связи с изменением названия партии «Правда» меняет подзаголовок на «Центральный орган коммунистической партии большевиков».

12 марта 1918 г. Издание «Правды» переносится в Москву.

31 августа 1918 г. В «Правде» траурное сообщение: «Урицкий убит, Ленин ранен... Руками правых эсэров союзные капиталисты хотят снять горло с рабочей революции. Пролетариат ответит организованным массовым террором и удвоенным усилием на фронте. Да здравствует раненый вождь пролетариата!»

20 сентября 1918 г. Первая статья Ленина после его выздоровления: «О характере наших газет».

17 мая 1919 г. «Правда» печатает статью «Работа по-революционному» («Коммунистическая суббота»), сообщающую о первом субботнике, состоявшемся на М.-Казанской жел. дороге.

15 июля 1919 г. Разгар деникинского наступления. «Правда» мобилизует бдительность масс. «Рабочие, охраняйте заводы, мосты и склады. Ловите поджигателей, деникинских подрывников. Берегите железные дороги, подвозящие хлеб. Заговорщикам и шпионам — место на фонарях!»

9 октября 1919 г. «Правда» обращается к своим корреспондентам: «Бумаги для нашей газеты нехватает. Нужно в корне изменить самый способ писания статей... Никаких повторений, никаких расплывчатых фраз, ни одного лишнего слова».

6 февраля 1920 г. «Наше спасение— здоровый паровоз, здоровый вагон, хороший путь. На защиту, товарищи металлисты! Стройтесь в колонны, токаря, слесаря, машинисты и кондукторы!»

2 марта 1920 г. «Товарищи и граждане, не теряйте времени. Густыми рядами идите на борьбу с грязью, запустением, эпидемиями».

23 апреля 1920 г. Номер «Правды» посвящен пятидесятилетию Ленина.

29 апреля 1920 г. «Польские войска перешли в наступление по всему фронту... Вперед, рабоче-крестьянские полки. К винтовкам, мозолистые руки! В передовые линии, коммунисты!».

16 декабря 1921 г. Впервые после 3-летнего перерыва в «Правде» появляется карикатура.

5 мая 1922 г. Десятилетний юбилей «Правды» Газета печатает статьи тт. Ленина и Сталина. «Десятилетний юбилей ежедневной легальной большевистской «Правды», — пишет тов Ленин, — показывает нам наглядно одну из вех великого ускорения величайшей мировой революции. В 1906—1907 гг. царизм разбил революцию, казалось бы, наголову. Большевистская партия сумела через немного лет продвинуться в другой форме, по-иному, в цитадель врага и ежедневно, «легально» начать работу взрыва проклятого царского и помещичьего самодержавия изнутри. Прошло еще немного лет, и организованная большевизмом пролетарская революция победила» (т. XXVII, стр. 293).

4 января 1923 г. «Правда» публикует «Странички из дневника» В. И. Ленина.

25 января 1923 г. Статья В. И. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин».

7 ноября 1923 г. «Правда» публикует статью товарища Сталина «Октябрьская революция и вопрос о средних слоях».

16 ноября 1923 г. В клубе «Правды» открылось первое всесоюзное совещание рабкоров

21 января 1924 г. Умер Владимир Ильич... До 31 января «Правда» выходит в траурной рамке и публикует сотни писем и корреспонденций, отражающих горе и скорбь всей страны.

5 декабря 1924 г. Открылось второе всесоюзное совещание рабселькоров при «Правде».

1 августа 1926 г. «Правда» публикует последнюю речь Дзержинского, произнесенную в день его смерти на Пленуме ЦК и ЦКК.

6—7 ноября 1927 г. «Правда» печатает статью товарища Сталина «Международный характер Октябрьской революции».

7 ноября 1929 г. В «Правде» статья товарища Сталина «Год великого перелома».

21 декабря 1929 г. Номер «Правды» посвящен 50-летию товарища Сталина. «Правда» печатает статьи тт. Кагановича, Орджоникидзе, Куйбышева, Ворошилова, Калинина, Микояна и др.

29 декабря 1929 г. Опубликована речь товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов.

2 марта 1930 г. В «Правде» статья товарища Сталина «Головокружение от успехов».

15 апреля 1930 г. «Правда» пишет: «Умер—смертью неожиданной и бессмысленной — великий революционный поэт Владимир Маяковский... Умер большой революционный поэт, умер мастер писательского цеха, неутомимый каменщик социалистической стройки... Его книги — «все сто томов моих партийных книжек» — еще послужат пролетариату и коммунистической партии в той борьбе, которую мы ведем».

5 мая 1932 г. Двадцатилетие «Правды». Исполком Коминтерна пишет в своем приветствии: «Голос «Правды», имеющей величайшие заслуги в пропаганде создания Коммунистического Интернационала, звучит для всех стран, для всей мировой коммунистической печати как голос десятков миллионов непобедимых пролетариев СССР и их авангарда — ленинской ВКП(б), лучшего отряда мировой коммунистической партии».

10 января 1933 г. В «Правде» опубликован доклад т. Сталина на об'единенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) «Итоги первой пятилетки».

4 января 1934 г. В «Правде» опубликована беседа т. Сталина с корреспондентом «Нью-Йорк Таймс» г. Дюранти.

28 января 1934 г. Опубликован отчетный доклад т Сталина 17-му с'езду партии о работе ЦК ВКП(б).

5 мая 1934 г. «Правда» начала печататься в новой типографии. Размер газеты увеличен до шести страниц Редакционная статья отмечает: «Сегодня, в день печати, первоочередные цехи типографии вступают в строй... Газета отпечатана на новой ротационной машине, небывалой в Союзе конструкции и мощности... В Европе нет еще таких машин. В Америке они насчитываются единицами».

17 августа 1934 г. «Сегодня в столице нашего государства, — пишет «Правда», — открывается первый всесоюзный с'езд советских писателей...»

2 декабря 1934 г. Нет Кирова... «Киров погиб, — пишет «Правда»,— от руки убийцы, подосланного врагами рабочего класса... Революция непобедима! Она бессмертна! Пал боевой командир, остался ленинский штаб. Пал часовой, осталась армия. Великая армия бойцов за социализм».

6 мая 1935 г. «Правда» печатает речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии.

3 сентября 1935 г. Париж «Юманите».

Кашену, Торезу, Кутюрье.
Копия. Москва. «Правда».

«Скорблю вместе с вами по случаю кончины нашего друга, друга рабочего класса Франции, достойного сына французского народа, друга трудящихся всех стран, глашатая единого фронта трудящихся против империалистской войны и фашизма — товарища Анри **Барбюса.**

Пусть его жизнь, его борьба, его чаяния и перспективы послужат примером для молодого поколения трудящихся всех стран в деле борьбы за освобождение человечества от капиталистического рабства.

И. Сталин».

22 ноября 1935 г. Опубликована речь т. Сталина на 1-м всесоюзном совещании стахановцев.

19 июня 1936 г. «Умер великий русский писатель А. М. Горький, — пишет «Правда», — самый крупный в мире современный писатель, имя которого войдет в историю мировой литературы, как одно из ярчайших, и останется незабываемым в веках. Горький—это рубеж в развитии художественной мысли человечества. Он— зачинатель подлинно пролетарской литературы в нашей стране. Он — писатель не только для народа, но и из народа, из народных низов, кровно связанный с ними узами социального родства».

26 ноября 1936 г. Опубликован исторический доклад товарища Сталина «О проекте Конституции Союза ССР».

6 декабря 1936 г. Опубликован текст Конституции, принятой 5 декабря Чрезвычайным VIII с'ездом Советов СССР.

29 марта 1937 г. Опубликован доклад товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». 1 апреля опубликовано заключительное слово товарища Сталина.

Заголовок первого номера «Правды» от 22 апреля (5 мая) 1912 года.

В тисках царской цензуры

22 апреля 1912 г. вышел первый номер «Правды».

С первого же дня своего существования «Правда» подверглась свирепым преследованиям царской цензуры. История дореволюционной «Правды» — это сплошной мартиролог жесточайших репрессий — закрытий, арестов редакторов, бесконечных штрафов и т. д.

Девять раз газета закрывалась постановлениями Петербургского комитета по делам печати и приговорами Петербургской судебной палаты и окружного суда. И каждый раз, «как феникс из пепла», большевистская «Правда» опять возрождалась — каждый раз под измененным названием.

Эти сведения мы заимствуем из чрезвычайно интересной публикации материалов о преследованиях «Правды» царской цензурой, которые будут напечатаны в № 2 журнала «Красный архив». Материалы подготовлены к печати научными сотрудниками Центрального государственного архива внутренней политики, культуры и быта тт. М. Л. Лурье и Л. И. Полянской.

*

Не просохла еще типографская краска на втором номере «Правды», как «бдительные» цензоры С.-Петербургского комитета по делам печати уже доносят в Главное управление по делам печати:

«В № 2 ежедневной газеты «Правда» от 24 сего апреля обращают на себя особое внимание:

1) Статья А. Р. «Итоги Ленской трагедии», 2) стихотворение Александра Колючего «Сильная грудь»... 3) Стихотворение Григория Шапиро «Наш путь» и 4) Ал. Богданова «Цветок, стихотворение в прозе».

В статье «Итоги Ленской трагедии» внушается рабочим, что перед ними выдвинут с особенной настойчивостью вопрос о самоорганизации для защиты своих интересов и даже своей жизни... Эта мысль о необходимости для рабочих вести политическую борьбу за свободу выражена также в стихотворениях Александра Колючего и Григория Шапиро. Но наиболее ярко и притом в революционной окраске она освещена в стихотворении в прозе «Цветок», в каковом произведении революционное возбуждение переходит уже в прямой призыв к борьбе за свободу».

Отношение заканчивается ставшим затем уже трафаретным заключением — о возбуждении судебного преследования против редактора газеты.

В этом документе чрезвычайно характерно то, что цензор обратил свое «просвещенное» внимание на напечатанные в «Правде» стихотворения.

«Правда», как известно, об'единяла целый ряд пролетарских поэтов во главе с Демьяном Бедным. Простые, доходчивые, эмоционально окрашенные строки стихов находили тогда большой отклик в среде рабочих — читателей «Правды».

С этой точки зрения большой интерес представляет публикуемое в номере журнала донесение от 1 сентября 1913 г. С.-Петербургского комитета по делам печати Главному управлению по делам печати.

«В С.-Петербургский комитет по делам печати поступил № 24 газеты «Северная правда» от 30 августа с/г, в котором между прочим напечатано: 1) стихотворение под заглавием «Железо», подписанное псевдонимом «Рабочий-металлист» (стр. 2)... Автор стихотворения под заглавием «Железо» в аллегорической форме описывает современное положение рабочего класса, скованного железом, и говорит:

«Заковали... Но что? Только
ноги,
А душа ведь осталась вольна:
Не наложат на душу оковы,
Не удержит ведь душу
тюрьма...»

В дальнейшем изложении указывается на то, что рабочий и трудовой народ вообще рассеян по всему лицу земли русской и что «великая реформа» дала ему лишь кандалы, которые, однако, по словам автора, снова будут «раздроблены» и «изломаны». При этом автор убеждает не падать духом и смело заявляет:

«Торжествуй... Не убьешь
во мне веру,
Снова будешь в чугунных
тисках...
Раздроблю, изомну, изломаю:
Вновь исправлю тебя,
вновь сварю
И весь мир я тобой оклепаю ,
Все тобой я себе покорю»...

В эти последние слова автор влагает ту мысль, что рабочий класс всего мира об'единится и при помощи железа покорит себе мир».

«Очевидно, — пишет догадливый цензор Виссарионов, — автор имеет в виду захват насильственным путем власти пролетариатом, что и является возбуждением к совершению бунтовщического деяния».

24 октября 1913 года С.-Петербургский комитет по делам печати пишет очередное отношение о материалах, напечатанных в газете «За правду», в которых, как сообщает цензор, «проводится мысль, что только капиталистам и предпринимателям живется хорошо».

«Как бы завершением всего изложенного, — отмечает цензор, — является небольшое стихотворение «Металлист», где читаем:

«Мы живем меж станков
и в пыли,
Не сгибая спины и привода;
Мы царя-капитала рабы,
Мы сыны трудового народа.
Целый век мы работать
должны,
За душой ничего не имея...
Наше счастье еще впереди
Все мы верим, что будет
светлее»...

«В приведенном стихотворении, — сокрушается цензор, — уже все рабочие — «царя капитала-рабы» призываются к массовому об'единению для борьбы «за счастье» и «светлое» будущее со своими хозяевами-предпринимателями и со всем капиталистическим строем».

*

Несмотря на все драконовские репрессии, применяемые царской цензурой, «Правда» продолжала свою боевую революционную работу.

Руководимая Лениным и Сталиным, она сплачивала рабочих на борьбу с царским самодержавием и капитализмом, среди прочих средств используя мощное оружие поэтического слова.

Недаром стихотворения, печатавшиеся в «Правде», вызывали такое беспокойство «просвещенных» царских цензоров.

ПРИВЕТСТВИЯ «ПРАВДЕ»

От Ленинградского ССП

Писатели города Ленина горячо приветствуют «Правду» в день ее славного юбилея.

Четверть века тому назад, в дни нового революционного под'ема, который был предсказан гениальной прозорливостью Ленина и Сталина, в царской столице вышли первые номера боевого органа партии, собиравшей силы для штурма твердыни капитализма.

Двадцать лет тому назад, осенью, в канун Октября в городе Ленина Сталин снял печати, наложенные на двери «Правды» в последние дни господства буржуазии!

С тех пор «Правда» каждый день, каждым своим номером, каждой своей страницей служит великому делу социализма Она пронесла свою огромную мобилизующую силу к годам построения социализма, к годам счастливой и радостной жизни, к эпохе Сталинской Конституции.

Каждый день «Правда» выступает как испытанный организатор масс, она учит миллионы людей искусству овладения большевизмом и большевистской беспощадности к врагам народа.

Нам, советским писателям, «Правда» оказывает постоянную помощь своими руководящими, высокопринципиальными высказываниями. Велика роль «Правды» в борьбе за осуществление исторического постановления ЦК партии от 23 апреля 1932 года. Всем нам памятны статьи «Правды», направленные против формализма и натурализма. «Правда» боролась и продолжает бороться со всякими пережитками РАПП, разоблачая троцкистское охвостье, которое пытается вредить развитию советской литературы. «Правда» была и остается пропагандистом создания подлинно-народного, реалистического, близкого массам искусства.

Привет боевому органу партии — организатору исторических побед!

Правление Ленинградского отделения союза советских писателей.

От ССП Белоруссии

Союз советских писателей БССР шлет горячий привет большевистской «Правде» ко дню ее славного двадцатипятилетия.

Нет для советского писателя более почетного звания, чем звание писателя-правдиста.

На страницах «Правды» выросли многие десятки виднейших советских писателей и журналистов.

«Правда» изумительно, по-сталински умеет выращивать кадры.

Со страниц «Правды» на протяжении двух с половиной десятков лет изо дня в день непрестанно звучит суровое, мужественное, правдивое, мудрое слово партии Ленина — Сталина. Оно будит творческую мысль, предостерегает от зазнайства и самоуспокоенности, призывает к борьбе, к новым достижениям.

Двадцать пять лет «Правды» — неот'емлемая часть истории социалистического искусства, в частности, советской художественной литературы.

Борьбой за высокое качество художественных произведений, за народность искусства, за новый тип писателя «Правда» вписала лучшие страницы в историю социалистической культуры.

Белорусские советские писатели не могут не высказать своей особой признательности и беспредельной любви к большевистской «Правде», которая впервые в истории белорусского народа высоко подняла достоинство белорусской национальной культуры. Историческая роль «Правды» в деле братского сближения литератур народов СССР огромна.

Да здравствует «Правда» — центральный орган партии Ленина — Сталина!

Да здравствует большевистская печать!

ПРАВЛЕНИЕ ССП БССР.

Н. ПЛИСКО

Рабочие поэты

Пролетарская поэзия всегда была связана с газетой, с партийной агитацией и пропагандой. Когда в 1912 году начала выходить «Правда», ее редакция уделила большое внимание вопросам пролетарского искусства, организации пролетарской литературы. Особенно большое значение «Правда» придавала поэзии.

Вопреки меньшевиствующим и ренегатствующим «марксистам» руководители партии во главе с Лениным считали, что уже в условиях буржуазного общества начинает складываться пролетарская культура, и вели за нее непримиримую борьбу.

В. И. Ленин видел ростки пролетарского искусства, бережно и любовно занимался их выращиванием. Всем известно отношение Ленина к Горькому. Горький, являвшийся, по мнению Ленина, безусловно крупнейшим представителем пролетарского искусства, был тем писателем, который наследовал традиции великой русской литературы и создавал пролетарское социалистическое искусство.

Ленин знал, что в народе талантов — непочатый край, что кадры пролетарского искусства, пролетарской литературы при достаточно умелой организации будут расти. Вот почему «Правда», проводя ленинскую политику в области литературы, вела большую работу по об'единению и воспитанию пролетарских писателей и поэтов

В № 58 «Правды» была опубликована статья поэта Кузьмы Теркина «Своя рабочая литература», в которой автор поднимал вопрос об организации литературного кружка. «Правда», поместив эту статью, сопроводила ее следующим примечанием: «В письме т. Теркина затронуты важные и назревшие вопросы о рабочих-писателях, об их об'единении и о рабочем журнале. Освобождение рабочего класса может быть делом только самих рабочих, следовательно рабочие должны сами бороться и путем печатного слова. Сейчас обучиться этому особенно важно: раньше обходились интеллигентской литературой для рабочих, а теперь, как вам известно, русская интеллигенция, за редкими исключениями, ушла от рабочего дела в житейское, буржуазное дело. Недостаток в писателях для рабочих газет очень чувствуется.

Рабочие должны научиться писать для своих газет и журналов. Рабочих, способных писать, уже много. В рабочей газете «Правда» не только целиком хроника, но и многие рассказы и стихотворения и отчасти статьи, написаны рабочими. Много способных писать рабочих и в провинции. Беда лишь в том, что эти рабочие-писатели не об'единены между собой, некогда им было обучиться технике. Крайне полезно было бы, чтобы кто-нибудь из них взял на себя инициативу познакомиться с другими, перезнакомить их между собой, а затем уже можно будет наладить дело совместного обучения газетной и литературной технике, технике стихосложения и тому подобное.

Вопрос о рабочем журнале также очень назревший вопрос. Создать его рабочие могут, ведь создали же они свою ежедневную газету, что гораздо труднее, чем создать журнал. Важно лишь серьезно захотеть. Для начала, может быть, окажется возможным войти в соглашение с уже существующим журналом «Просвещение» (но, конечно, не с буржуазными журналами)».

За организацию рабочих-писателей и поэтов-правдистов принялся Горький. Он проводил с ними не только литературную работу. Он стал подлинным собирателем и организатором сил пролетарской литературы. Первый сборник пролетарских писателей, изданный под редакцией и с предисловием Горького, включал в себя поэтов и писателей, публиковавших свои стихи и рассказы в «Правде».

Если просмотреть «Звезду» и «Правду» за 1912—1914 гг., то мы увидим здесь огромнейшее количество стихотворного материала. Работа редакции «Правды» свидетельствовала, прежде всего, о том, что руководители «Правды» подходили к созданию пролетарской поэзии смело, выдвигая все новые и новые поэтические имена. Конечно, многие из них не развились в самостоятельные поэтические величины, некоторые, написав одно-два стихотворения, перестали печататься, но большинство пролетарских поэтов, публиковавших свои стихи в те годы в «Правде», сформировались как поэты, и в первые годы пролетарской революции занимали в советской поэзии господствующее и ведущее место.

Вышедший недавно второй том сборника «Пролетарские поэты», охватывающий поэзию 1911—1914 гг., дает несомненно представление о той большой работе, которую проводили с рабочими поэтами «Правда» и большевистские газеты и журналы.

Каковы характерные особенности этой поэзии? Это прежде всего массовая, народная поэзия, выражающая мысли и чувства трудящихся и эксплоатируемых, поднимающихся на борьбу против капитализма, за социалистическое общество.

Тема социализма проходит у многих поэтов, она не носит конкретизированных черт будущего общества, чаще всего это порыв, мечтание человека, который знает, что старый мир будет разрушен и на месте его будет создан новый, справедливый, социалистический мир. Рябовский в стихотворении «Мы воздвигнем дворцы не из крови и слез» пишет:

Мы воздвигнем дворцы
не из крови и слез,
Не из тяжких, звенящих цепей,
Мы скуем новый мир
из сияющих грез
И из шелеста вольных степей.

Клинский, обращаясь к людям без мечты, противопоставляет им сильных борцов, ясно себе представляющих будущее.

Шапиро зовет трудящихся в сияющий вдали храм свободы.

Пролетарским поэтам, начинавшим свою поэтическую работу, было трудно освободиться от тех влияний, которыми сковывала их буржуазная поэзия, и поэтому часто в их стихах мы можем уловить воздействие символизма.

Символика, столь характерная для начинающих пролетарских поэтов, пронизывала собою творчество многих из них. Весенняя фиалка, купленная поэтом у мальчика, вызывает символистски обобщенный образ будущего:

Вас видя, я верю в мятежные сны,
В могучую силу грядущей весны.

У Ивана Коробова трава, пробивающаяся сквозь асфальт, вызывает сравнение с победами новой жизни, пробивающейся сквозь ложь и гнет «туда, где правда и светло». Иногда эти влияния, как, например, у Астрова, были непосредственно ощутимы:

И солнце, и сердце поет.
Пылай, заревая свобода!
Пусть блеск твой всю землю зальет,
Да вновь, как вчера, загорится
Земной суеты бытие,
Да вечно и ныне святится
Блаженное имя твое.

Эти строки, несомненно, навеяны блоковским стихотворением «Ты в поля отошла без возврата, да святится имя твое».

Лучшие представители рабочей поэзии наследовали традиции революционных поэтов прошлого.

Это заметно в той сатирической линии, которую вел в «Правде» Демьян Бедный, продолжая дело Беранже, Некрасова, Курочкина.

Это видно по стихам Павла Салина, представленного в сборнике сатирическим произведением «Кадет», по ряду стихов Святобора и других, посвященных разоблачению Государственной думы.

К сожалению, ценнейшее издание пролетарских поэтов осуществлено без необходимой тщательности, заботливости, внимания.

Особенно это относится к аппарату примечаний. Автор их не дает сведений о мало известных поэтах, включенных в сборник, ограничиваясь лишь указанием на первопечатный источник издания. При более углубленной исследовательской работе сборник мог бы явиться ценнейшим пособием для читателей, интересующихся поэзией эпохи «Звезды» и «Правды».

Н. НАКОРЯКОВ

«Правда» руководит нашей работой

«Правда» — центральный орган величайшей партии рабочего класса, партии Ленина — Сталина, приведшей одну шестую часть земли к победе социализма. Голос «Правды» звучит на весь мир, возглавляя борьбу всех трудящихся за освобождение человечества из смрадной тюрьмы капитализма.

Когда в связи с 25-летием «Правды» просматриваешь ее страницы даже за самый последний отрезок времени, то видишь, как много она уделяет и места и времени нашей литературной работе.

Вот важнейшие вопросы освоения классического наследства литературы — Пушкин, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, их значение для нашего времени... Именно «Правдой» они выдвинуты перед всей страной не только как юбилейные даты, а в порядке социалистического освоения литературного наследства прошлого.

В то время как в литературных организациях литературоведы барахтались в маленьких спорах об отношении к отдельным этапам творчества великих писателей, в это время «Правда» с предельной большевистской ясностью раскрыла значение великой русской литературы для нашей действительности и отношение народных масс страны социализма к гениальному наследству литературы и критической мысли.

Таким образом многократно «Правда» выводила нас, в том числе и Гослитиздат, к большим проблемам литературы, давала большевистское решение литературных проблем.

Так было в вопросах фольклора, в исторических проблемах, в вопросах оборонной литературы, в вопросе о типе большевика в художественной литературе и т. д., и т. п.

На примерах ряда ошибок редакторов, редактировавших и комментировавших Пушкина, «Правда» не раз учила нас, как нужно редактировать и комментировать основоположников великой русской литературы.

Вопросы качества редакционной работы ставились «Правдой» и в связи с изданием Добролюбова, Белинского, Герцена и др. классиков литературы. Эти же вопросы с особенной остротой выдвигались «Правдой» в связи с грубейшими политическими ошибками в редакции произведений современной художественной литературы (Орлов—«Искатели славы». Зарудин — «В народном лесу», Сельвинский — «Умка — белый медведь» и др.).

Даже чисто издательские дела не раз были предметом обсуждения на страницах «Правды», и мы не раз получали суровые, но справедливые уроки. Недостатки в оформлении книг, опечатки, переиздания ненужных массовому читателю произведений, вопросы издательского хозяйства, отношений с авторами, вопросы гонорарной политики и практики — все это не ускользало от внимания органа ЦК партии, все это было поводом для уроков, как надо по-большевистски работать.

«Правда» не только сама уделяет внимание вопросам литературы, она организовала и организует контроль нашей работы во всей периодической прессе, она окружила нас вниманием своего удивительного «правдистского» читателя-большевика.

Через «Правду» лично я получаю ежегодно 300—400 писем от читателей.

Эти письма всегда говорят о каких-нибудь ошибках, неполадках в тех тысячах книг, которые издаются издательством, эти письма всегда бьют «не в бровь, а в глаз», они раскрывают то, что не можешь или не успеваешь рассмотреть через аппарат, они являются той единственной критикой миллионов, которая необходима, как воздух, для всякого честного советского работника.

«Правда» не просто помогает в деле издания художественной литературы, а действительно и повседневно руководит нашей работой.

Наша школа

Чему научила нас работа в «Правде»?

В первую очередь хочется отметить, что «Правда» налагает на каждого своего работника, в том числе и на нас, большую политическую и моральную ответственность за порученное дело. «Правда» для нас — политический вуз.

До прихода в «Правду» очень многое мы изображали легковесно и иногда зубоскальски. «Правда» же заставила нас думать о более внимательном и глубоком политическом отношении к нашим темам.

Каждый из нас всегда помнит, что «Правду» читают многие миллионы читателей: и колхозники, и работники искусства, и ученые.

КУКРЫНИКСЫ

«Новости из свежего источника». Рисунок художников Кукрыниксы («Правда» от 13 февраля 1937 г.).

А. БОГДАНОВ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

В период 1912—1914 гг. я жил нелегально в Финляндии по паспорту В. Ф. Карпинского.

Однажды в Куоккале ко мне зашла Конкордия Николаевна Самойлова и сообщила, что вместо «Звезды» будет выходить другая газета, массовая рабочая.

Мы сговорились относительно тем. Узнав, что я жил и работал не только в городе, но и в деревне, Наташа обрадовалась:

— Вот и хорошо, давайте нам побольше из деревенской тематики.

Для пересылки произведений указали адрес конторы, где работал Л. Б. Красин.

Для первого номера мной был написан рассказ «Красный цветок». Рассказ был помещен в № 2 «Правды».

Редакция по цензурным соображениям произвела в рассказе несколько «смягчающих» купюр. В заглавии был выброшен эпитет «красный».

Несмотря на это, все же 2-й номер «Правды» был конфискован за рассказ «Цветок» и стихи А. Колючего «Сильная грудь и колючие руки».

Цензурные условия того времени были жестоки.

★

Революция 1917 года открыла широкие возможности и перспективы для пролетарских писателей.

Совершенно логично и неизбежно было, что теперь не кто-либо другой, а именно газета «Правда» взяла в свои руки инициативу и стала во главе пролетарских писателей и художников. По почину «Правды» в середине 1917 года было создано первое об'единение пролетарских художественных сил.

Вкратце история этого об'единения такова.

Как-то в средине мая К. С. Еремеев предложил мне написать воззвание к поэтам, беллетристам и художникам.

Это воззвание появилось в № 51 «Правды» от 20 мая н. с.

«К ПОЭТАМ, БЕЛЛЕТРИСТАМ. ХУДОЖНИКАМ.

...Полного расцвета пролетарское искусство достигнет, конечно, только в социалистическом строе, но уже теперь, когда сброшена часть оков, лежащих на пролетариате, искры свободного искусства должны разгореться в яркое пламя.

Этого властно требует жизнь. Этого требует революция. Призываем поэтов, беллетристов и художников сплотиться при издательстве «Прибой» в кружок пролетарских искусств. Кружком будет издан ряд художественно-литературных сборников. Присылайте свои произведения, рассказы и стихотворения редакции «Правды» и «Прибоя».

К чести смелого и талантливого В. В. Маяковского следует отметить, что он явился на первое заседание Об'единения пролетарских писателей и присоединился к нашему лозунгу интернационализма.

Так создалась вокруг «Правды» первая организация, названная «Обществом пролетарских искусств». Общество разделилось на секции.

Во время выборов в районные думы особенно энергично работала секция рабочих-художников, давая плакаты, лозунги.

Был подготовлен к печати сборник «Под знамя «Правды». Июльские дни и разгром «Правды» помешали выходу сборника, и наша организация на время рассыпалась, возродившись уже после октябрьских дней.

«Таймс». Рисунок Д. Моора из серии «Газеты», опубликованный в «Правде» в 1928 году

Мои рисунки

Вскоре после гражданской войны я вступил в число сотрудников газеты «Правда». И если в гражданскую войну пригодились все запасы моих знаний и моего темперамента, накопленные в прошлом, то «Правда» потребовала от меня новых знаний, новых накоплений, нового темперамента, новых эмоций.

«Правда» часто посылала нас на фабрики и заводы.

Художественная форма стала претерпевать у меня большие изменения, потому что работа над рисунком стала коллективной. Она оказалась под сильным давлением масс, под давлением тысячи глаз, пронизывавших мои зарисовки, рисунки и композиции.

Рисуешь, а кругом большая толпа людей: «Э, не похож!» или «Вот, здорово!» «Иван Иванович, поди-ка сюда, как тебя художник отделал!»

Работая и часто встречаясь с Демьяном Бедным, Серафимовичем, Михаилом Кольцовым, я вместе с ними добивался точности и выразительности формы.

Раз'езжая с Маяковским во время издания первого правдистского журнала «Бов», я следил за проницательным глазом и исключительно точным словом этого громадного поэта.

«Правда», воспитавшая поколения борцов-коммунистов, людей великой партии Ленина-Сталина, марксистов, несгнущихся и мудрых, воспитала и меня, рядового художника.

Д. МООР

Заслуженный деятель искусств

МАШИРОВ-САМОБЫТНИК

Как мы начинали

Из воспоминаний старого правдиста

Историческая заслуга газеты «Правда» в том, что, привлекая к сотрудничеству немногие художественные силы из наиболее демократической части интеллигенции, она, в отличие от ликвидаторов, смело ставила вопрос о создании своих большевистских кадров рабкоров и писателей из среды пролетарской художественной самодеятельности.

Она сумела идеологически и организационно собрать вокруг себя распыленные силы пролетарских писателей, воспитать их в большевистском духе и заложить прочные основы самостоятельной и боевой пролетарской художественной литературы.

С первого же номера «Правда» призывала рабочих выдвинуть из своих рядов рабкоров и писателей и всячески поддерживала на своих страницах организацию клубных художественных, музыкальных и драматических кружков.

Под ее знаменем пролетарское искусство становилось могучим орудием пролетарской классовой борьбы, отнюдь не теряя своей художественной ценности, а творческие кадры рабочих превращались в активных участников общей большевистской партийной работы. Почти все они являлись и правдистскими организаторами, и пропагандистами, и сборщиками, и рабкорами, и распространителями «Правды».

Почти все они, в том или ином виде, подвергались царским репрессиям

Одним из самых значительных литературных кружков, возникших по инициативе «Правды», было об'единение правдистских писателей при Лиговских вечерних классах — в нардоме Паниной. В этот кружок входило до 30 пролетарских писателей-правдистов: Поморский, Торский, Одинцов, Воинов, Кириллов, Логинов, Малышев, Бердников, Груздев, пищущий эти строки и др. Самая форма существования кружка — сочетание большевистской нелегальной работы с легальными возможностями — была одним из лозунгов «Правды».

Кружок правдистов был тесно связан с московскими пролетарскими писателями.

Заветной его мечтой было издание сборников, об'единяющих пролетарское творчество.

Еще до выпуска первого сборника пролетарских писателей этот кружок сделал попытку издать несколько брошюр с пролетарскими стихами. Узнав из «Правды» о предполагаемом приезде знаменитого бельгийского поэта Верхарна, кружок решил во что бы то ни стало отметить этот приезд выпуском сборника. С превеликим трудом было собрано тридцать рублей на издание сборника.

Сборники «Наши песни» достигли своей цели.

Один из них, с посвящением Верхарну, был вручен бельгийскому поэту при его посещении «Правды». Этим сборником мы, писатели-правдисты, хотели показать, какую громадную работу проделала «Правда» по созданию пролетарской художественной литературы, которая в царской России стала уже фактом.

Но самым выдающимся событием был выпуск, по инициативе «Правды», первого сборника пролетарских писателей.

Главным руководителем этого дела и редактором сборника был А. М Горький, который только что приехал из-за границы и взял на себя заведывание художественным отделом большевистского журнала «Просвещение».

Однажды на собрании кружка нам сообщили о предполагаемом издании сборника и о желании Горького встретиться с пролетарскими писателями.

Через некоторое время такая встреча состоялась. Собрание было тщательно законспирировано: даже приглашенные поэты узнавали о нем только в тот же вечер.

В заботливой и товарищеской обстановке пролетарские писатели, смущенные и радостные, в первый раз в тот вечер пожимали широкую, мужественную руку великого пролетарского писателя, который сам был смущен и взволнован не менее нас...

Я коснусь только той стороны беседы, которая связана непосредственно с «Правдой».

Алексей Максимович поражался огромной деятельностью «Правды» и ростом рабочего класса, сплотившегося вокруг большевистской партии и ее газеты.

Мы, рядовые участники рабочего движения, рассказали любимому писателю об отдельных героических эпизодах нашей борьбы и обрисовали значение руководящей роли в этой борьбе «Правды», особенно в борьбе за большевистскую партию.

Алексей Максимович был буквально потрясен картиной под'ема рабочего движения в России.

— Я сразу заметил по приезде, — говорил Горький смущенно, — что все изменилось, а что — понять не могу. Смотрю на страну, — не та страна, смотрю на рабочего — не тот рабочий... Да, будет время, когда не только молодое поколение, но весь мир станет с изумлением перед этой героической эпохой рабочего класса, свидетелями и участниками которой были вы...

С. Малышев рассказал Горькому о том громадном авторитете, которым пользуется «Правда» в широких рабочих массах.

Первый сборник пролетарских поэтов еще до выхода в свет был раскуплен по предварительной подписке рабочих, и «Правда» поздравляла своих писателей с новой книгой, о которой они могут сказать: «Это плоть от плоти нашей и кости от костей наших».

А руководитель сборника — Алексей Максимович заключил свое предисловие к сборнику исторической фразой:

«Возможно, об этой маленькой книжке со временем вспомянут, как об одном из первых шагов пролетариата к созданию своей художественной литературы».

СЛАВНЫЙ ПУТЬ

ПРАВДИСТСКИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ»

25-летию «Правды» посвящена выходящая в свет пятая книжка журнала «Большевистская печать».

В статье «Славный путь» Ем. Ярославский пишет:

«Образцом исключительного внимания к большевистской печати, к ее руководству могут служить Ленин и Сталин. Ленин и Сталин всегда придавали особенно большое значение руководству большевистской печатью, всегда вникали во все «мелочи» работы печати, внимательнейшим образом исправляя ее недочеты, постоянно заботясь о повышении ее идейного уровня, о выращивании большевистских кадров работников печати, о расширении их кругозора».

Эта забота и внимание к печати сопутствовали всему историческому пути центрального органа партии «Правда».

Один из старых работников «Правды» т. М. Савельев вспоминает, как руководивший газетой Владимир Ильич «писал подчас резкие письма, критикуя недостатки газеты, но зато и приветствовал каждый удачный шаг нового детища, не скупясь на похвалы, когда редакторы были на высоте».

«Огромную помощь, — читаем мы в воспоминаниях т. М. Савельева, — в деле постановки газеты на правильные, большевистские рельсы оказывал товарищ Сталин, работавший тогда в Питере в очень тяжелых условиях. Скитаясь по ночевкам, он одно время руководил «Правдой», занимаясь в то же время вопросами избирательной кампании и общим руководством работой фракции большевиков в Государственной Думе, не говоря уже о руководстве питерской партийной организацией».

В статье М. Савельева много любопытных деталей, восстанавливающих бытовой фон, атмосферу, в которой жили и работали первые правдисты, рисующих их крепкую и прочную связь с массами и в первую голову с революционными рабочими Питера.

Идея создания своей массовой газеты была встречена рабочими Питера с энтузиазмом.

«22 апреля (1912 г.) с 3 часов утра в типографии на Ивановской улице был сверстан первый номер легальной большевистской газеты «Правда», а в 6 часов утра (с трехчасовым опозданием против намеченного плана) ротационная машина начала выбрасывать первые номера газеты. Еще пахнущие свежей краской, они сразу же попадали в руки дежуривших всю ночь рабочих — представителей заводов, делегатов профессиональных и культурно-просветительных организаций».

У колыбели «Правды» стояли В. И. Ленин, И. В. Сталин, в непосредственном руководстве газетой принимал участие Я. М. Свердлов. Одно время секретарем «Правды» был товарищ В. М. Молотов.

В той же типографии, где печаталась «Правда», печатались черносотенная и меньшевистская газеты.

«Ночная редакция «Правды», — рассказывает т. М. Савельев, — была каким-то оазисом среди враждебного лагеря других газет, которые печатались в той же типографии. Выскакиваешь с какой-нибудь заметкой, мчишься на всех парах в наборную и видишь, как из соседней комнаты, из ночной редакции черносотенной «Земщины» выплывает фигура какого-нибудь маститого обер-фискала, чуть ли не самого Глинки.

А из комнаты рядом, где была ночная редакция ликвидаторского «Луча», проскальзывала лисья фигура небезызвестного ликвидатора Дана».

25-летие «Правды» является и юбилейной датой работы в «Правде» Демьяна Бедного, который начал печататься в ней с первого номера.

Большевистская печать помещает стихотворный монтаж Демьяна Бедного под названием «Рождение «Правды». На примере трех своих стихотворений, напечатанных в свое время в «Правде», поэт показывает, в каких тяжелых условиях цензурного гнета и преследований рождалась и работала большевистская газета.

Старый правдист А. Потехин приводит интересные детали из редакционной работы В. М. Молотова:

«Всех поражало, — пишет он, — как внимательно наш секретарь, несмотря на множество посетителей, сутолоку редакционной работы и напряженность обстановки, просматривал весь газетный материал и как тщательно правил перед сдачей в набор не только ответственные статьи, но, казалось бы, и незначительные, маленькие заметки и сообщения».

Материалы, посвященные славной истории «Правды», с огромным интересом будут прочитаны не только работниками печати, но и каждым, кому дорого и близко великое дело большевистской партии.

Л. ЗОРИН.

Г. СМОЛЬЯНИНОВ

М. Горький—правдист

С историей «Правды»—«знаменосца революционной борьбы пролетариата за коммунизм» (Сталин)—имя Горького связано самым теснейшим образом.

Биограф писателя Илья Груздев, который в своих работах вообще уделяет совершенно недостаточное внимание фактам, показывающим связь Горького с партией, в биографическом очерке, предпосланном однотомнику изд. 1936 г., даже не упоминает о сотрудничестве в «Правде».

Между тем, ясно, что участие в органе большевистской партии не было случайным эпизодом в политической биографии Алексея Максимовича — оно явилось естественным результатом всей его литературной и революционной деятельности. Ибо жизнь великого народного писателя была неразрывно спаяна с борьбой рабочего класса. Роль Максима Горького заключалась не только в том, что он печатал на страницах «Правды» свои произведения, но и в организационном участии в создании газеты и в ее работе. В составленной департаментом полиции в 1912 г. записке о социал - демократической литературе читаем:

«В связи с ленскими событиями среди петербургских рабочих сильно повысилось желание создать собственную «рабочую газету». Агитация в пользу газеты велась давно, но осуществлялась идея только сейчас, а именно в связи с «Леной». Газета начнет выходить под заголовком «Правда». Газету «Правда» ее руководители намерены поставить несколько иначе, чем ставились рабочие газеты до сих пор. До сих пор в рабочих газетах главное место отводилось «освещению фактов», то-есть руководящим статьям. В «Правде» редакционный комитет предполагает уделять широчайшее место всяким информациям вообще и информациям «из сферы трудящихся масс» в особенности. Для этого необходимы большие денежные средства, а их пока в газете не имеется...

Между прочим говорят, что на «Правду» дал 2000 рублей Максим Горький, обещавший газете свое фактическое сотрудничество» (Деп. полиции, особ. отд., д. 5, том 3, лист 111).

Другим документом, говорящим о том, что на издание газеты для рабочих писатель смотрел, как на свое, родное дело, и партия могла рассчитывать на его деловую помощь, является письмо Ленина. Владимир Ильич писал Горькому 25 июля 1913 г., вскоре после временного прекращения издания «Правды».

«Свидеться нам бы очень надо. Закрытие «Правды» создает чертовски трудное положение. М. б., кое-что и придумали бы. Затем в Берлине Вы могли бы очень много для нас сделать, т. е. для «Правды».

Поэтому очень прошу черкнуть тотчас хоть 2 слова о том, возможно ли наше свидание...» («Письма Ленина Горькому»).

К сотрудничеству в «Правде» Горький был привлечен Лениным. «А надо бы поддержать газету»—пишет он Алексею Максимовичу, и последний откликается посылкой «Сказки». «Сказка» была напечатана в № 131 «Правды» за 1912 г. Читатель найдет ее в четырнадцатом томе «Собрания сочинений» М. Горького.

23 декабря 1912 г. Ленин вновь возвращается к этой же теме: «Надеюсь, Вы тоже примете участие в агитации за подписку, чтобы помочь «вывезти» газету. В какой форме? Ежели есть сказка или что-либо подходящее, —тогда об'явление об этом будет очень хорошей агитацией. Если нет, —пошлите обещание дать в близком будущем и именно в 1913 году. Наконец, просто несколько строк Вашего письма к рабочим о важности поддержать активно (подпиской, распространением, сборами) рабочую газету были бы тоже прекрасной агитацией.

Черкните, пожалуйста, то или другое—прямо в редакцию «Правды» (Ямская, 2. С.-Петербург) или мне сюда».

И Горький вновь откликнулся. В первом номере «Правды» за 1913 г. появился отрывок из его повести «Большая любовь». Владимир Ильич и редакция придавали большое значение сотрудничеству пролетарского писателя. В ноябре 1912 г. Ленин сообщает Алексею Максимовичу: «На днях получил из редакции «Правды» в Питере письмо, в котором они просят меня написать Вам, что чрезвычайно рады бы были постоянному Вашему сотрудничеству. «Хотим де предложить Горькому 25 коп. за строчку, да боимся, чтобы он не обиделся»—так они мне пишут...

Я уверен, что опасения питерской редакции «Правды» совсем неосновательны и что ее предложение Вы иначе, как по-товарищески не встретите. Черкните или им прямо в редакцию пару слов или мне».

Максим Горький продолжает сотрудничать в «Правде». В номере от 10 марта 1913 г. он печатает рассказ «Вездесущее» (этот рассказ недавно был перепечатан в «Литературной газете»), а в номере от 14 апреля он помещает новую «Сказку». Последняя вошла в XIV том «Собрания сочинений» под номером 25. «Правда» печатает также телеграммы Горького по поводу смерти Бебеля (4 августа 1913 г.) и Стриндберга (4 мая 1914 г.).

По письмам В. И. Ленина видно, что он интересовался мнением Горького о газете. Так в письме от начала мая 1913 г. Ленин спрашивает: «Как нашли юбилейный № «Правды»?, а в другом письме (от 30 сентября 1913 г.) он сообщает: «Слышал (от редактора «Просвещения», видевшего Ладыжникова), что Вы недовольны «Правдой» за сухость? Это верно».

Учитывая огромный интерес рабочих к творчеству и жизни писателя, «Правда» поместила в 1913 и 1914 гг. свыше двадцати заметок о Горьком. В связи с возвращением из эмиграции на родину Горький получил много приветствий от читателей. В «Правде» от 23 октября и 15 января 1914 г. были напечатаны письма рабочих к нему. Когда в сентябре 1913 г. Максим Горький выступил со статьями «О карамазовщине», в которых протестовал против постановки на сцене инсценировки «Бесов» Достоевского, считая роман произведением «садическим и болезненным», буржуазная печать подняла вой в защиту Достоевского. Тогда «Правда», выходившая под названием «За правду», в статье «Поход против Горького», напечатанной 4 октября 1913 г., раз'яснила рабочим читателям истинный смысл кампании. Статья была написана т. Ольминским.

В «Правду» поступало значительное количество стихов, написанных рабочими. Часть из них была напечатана в газете. В редакции возникла мысль издать сборник произведений рабочих. В «Пролетарской правде» от 21 января 1914 г. было напечатано следующее обращение:

«В непродолжительном времени предполагается выход в свет первого сборника пролетарских поэтов, печатавшихся в газетах «Звезда», «Невская звезда», «Правда», «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду» и «Пролетарская правда». В сборнике будут помещены как лучшие, уже напечатанные, так и новые, еще не бывшие в печати. Тт. рабочих просят присылать свои стихи для сборника в ред. «Прол. правды».

Редактирование сборника взял на себя Максим Горький. Он провел несколько бесед с рабочими авторами. Один из участников встречи с Горьким так вспоминает о ней: «Собралось человек пятнадцать пролетарских писателей, преимущественно тех, которые участвовали... А. М. своим ровным и спокойным баском приступил к предварительному докладу, в котором кратко об'яснил нам законы литературного мастерства, роль и значение писателя, а затем перешел к разбору произведений для сборника... Когда А. М. все тем же ровным баском, но еще любезнее, еще задушевнее стал характеризовать каждое произведение, стало видно, что так разбирать и критиковать может только человек, который глубоко верит в свое дело, который любит и ценит человеческое слово и только хочет, чтобы оно блестело еще чище и ярче. Разбирая произведения и указывая на отдельные недостатки, он тут же двумя-тремя красочными мазками показал, как надо их исправлять».

Горький действительно верил в свое дело, в плодотворность своей деятельности по воспитанию пролетарских литературных кадров. В предисловии к сборнику он писал, обращаясь к рабочим: «Написанная вашими товарищами, эта книжка—новое и очень значительное явление вашей трудной жизни, оно красноречиво говорит о росте интеллектуальных сил пролетариата... Кто знает будущее—возможно, об этой маленькой книжке со временем упомянут, как об одном из первых шагов русского пролетариата к созданию своей художественной литературы.—Фантазия! — недоверчиво скажут мне—такой литературы никогда не было! Много не было, что есть теперь,—ведь раньше не было и рабочего класса в тех формах, с тем духовным содержанием, каков он в наши дни... Я крепко убежден, что пролетариат может создать свою художественную литературу, как он создал—с великим трудом и огромными жертвами — свою ежедневную прессу. Это убеждение мое выросло на почве долголетних наблюдений моих за усилиями, которые сотни и сотни рабочих, ремесленников, крестьян упрямо тратят в попытках изложить на бумаге свои думы о жизни, свои наблюдения и чувства».

«Сборник пролетарских писателей» вышел в свет 10 июня 1914 г. Из тридцати двух участников сборника семнадцать сотрудничали в «Звезде», «Правде»; из пятидесяти стихотворений, напечатанных в сборнике, девятнадцать первоначально напечатаны в «Звезде» и «Правде». Из участников сборника многие проявили себя впоследствии как талантливые писатели.

Как и следовало ожидать, эта первая попытка пролетарской литературы организовать свои силы была враждебно встречена буржуазной прессой.

Горький поддерживал связь с ушедшими в ссылку, после разгрома «Правды», правдистами. Он писал им о новостях общественной жизни. Письма Горького размножались и рассылались правдистами группам ссыльных, находящимся в Туруханском, Нарымском и других краях, как бы заменяя газету. В одном из писем (26 января 1915 г.) он сообщал: «Затевается интересная газета «Северный голос», кричать сей голос настроен правду. В ковычках и без оных». В другом письме он, обращаясь к сосланным большевикам, писал: «Благодарю Вас и вам подобных за то, что вы живете. Великая эта радость для меня, что вы есть».

Первым произведением Горького, напечатанным в «Правде» после Великой социалистической революции была статья о субботниках «Путь к счастью», опубликованная 1 мая 1920 г. В этой статье М. Горький писал о значении труда и знания; о свободном труде, как пути к счастью.

Максим Горький печатался в «Правде» до последних дней своей жизни, напечатав в ней около ста пятидесяти статей, художественных произведений и писем в редакцию.

В 1927 г. в номере, вышедшем в день пятнадцатилетия «Правды», Алексей Максимович напечатал воспоминания о большевике-подпольщике Михаиле Вилонове. А в письме, опубликованном в том же номере, он писал: «Вижу, какое огромное дело неутомимо делает «Правда» и как хорошо она его делает».

По «Правде» учимся и растем

Мы чутко прислушиваемся к каждому слову «Правды», касающемуся нашей литературной жизни, вопросов литературы и искусства.

Такое слово — непреложный авторитет для нас, неоспоримое руководство.

В непосредственной творческой работе, в осмысливании далекого и недавнего прошлого «Правда» оказывает нам громадную и существенную помощь. Помещаемые в «Правде» материалы об империалистической войне, войне гражданской, постановка вопросов об отношении к народному творчеству, к героическому прошлому народов, ряд статей и высказываний по вопросам искусства, по отдельным постановкам в театрах, — все это — прекраснейший материал, на котором мы учимся и растем.

Для нас, писателей братских республик, «Правда» — неоценимое руководство и в вопросах национальной политики, национального искусства.

«Правда» для нас — боевое знамя пролетарского интернационализма, братской дружбы народов и республик великой советской родины.

В день двадцатипятилетнего юбилея «Правды» шлем ей свои лучшие пожелания и свой скромный большевистский привет!

МІХАСЬ ЛЫНЬКОВ, ПЛАТОН ГОЛОВАЧ.

ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Н. ТИХОНОВ

Большевистское слово

Старая и славная кузница большевистского слова, газета «Правда» празднует свой двадцатипятилетний юбилей.

Нет такого уголка в нашем необ'ятном отечестве, где бы не ждали с нетерпением очередного номера этой газеты. И поистине — эта газета не простая газета. Она руководит, она поучает, направляет миллионные массы, занятые такой творческой работой, которой еще не знал мир.

Ее везут на собаках где-нибудь в Якутии, эту газету, ее мчат по дорогам Памира, лежащим на высоте Эльбруса, ее читают в песках и в национальном колхозе, на пограничной заставе и в лаборатории мирового ученого.

Она не только газета, она — школа жизни. Она связана с той передовой и великой партией, которая оказывает печати огромное внимание.

«Правда», это — та газета, тот голос рабочего класса и голос вождей его, что слышен во все концы мира и нет ему преград, как нет преград правде, заключенной в учении Ленина—Сталина.

В борьбе партии и рабочих масс сперва с самодержавием, потом с контрреволюцией всех мастей, потом с врагами народа — троцкистско-фашистскими агентами, в деле организации строительства, в партийно-политической работе, в вопросах науки и искусства «Правда» имеет громадные заслуги, стоя на боевом посту четверть века, страшная, как гибельный молот врагам трудящихся, верная высоким принципам, любимая массами.

Сейчас в условиях Сталинской Конституции, в период, когда страна Советов стоит перед ответственнейшими явлениями новой гражданственности, «Правда» в этой подготовительной работе приобретает еще новый смысл, еще новый авторитет в области широчайшей демократизации страны.

«Правда» вошла в сознание каждого гражданина Советского Союза так же естественно, как она вошла в историю развития мирового революционного движения. Она всеоб'емлюща и всезнающа, она — знамя и лозунг партии и народа, она — знание и победа!

Да здравствует «Правда»!

Ленинград.

(Передано по телеграфу).

П. ПАВЛЕНКО

Просто, понятно, точно...

Двадцатипятилетний юбилей «Правды» я праздную не только как коммунист, для которого «Правда» является могучим ленинско-сталинским голосом коммунистической партии, но как литератор и молодой работник «Правды».

Что дала мне «Правда» как литератору?

Твердую, ясную позицию в вопросах литературы, потому что именно «Правда» с ярой непримиримостью и последовательностью боролась за партийную линию против всяческих перегибов, против разрушительной работы последышей троцкизма, воспитывая в нас чувство партийной ответственности за искусство.

Работа в «Правде» учит писать просто, понятно, точно, то есть учит тем качествам, которые так часто неизвестны и как бы даже чужды нашей прозе, как огня боящейся газетной работы.

Но именно по газете, по «Правде», учишься определять жизненность или надуманность своих образов, правильность своей манеры писать, потому что любая самая маленькая работа рассчитана на то, чтобы дойти до миллионов читателей.

Следовательно любая, самая маленькая ошибка, тоже помножается на миллионы.

«Правда» учит литератора, в ней работающего, свои собственные романы строить и писать так, как если бы он их писал для боевых страниц «Правды».

В ее школе приобретаешь качества политического работника, не теряя и не дробя качеств художника.

С радостью и гордостью вспоминаю также и то, что именно «Правда» дала мне возможность поехать на Дальний Восток и написать роман о нем.

Ялта.

(По телеграфу).

В. ГУСЕВ

Дружба с читателем

Я напечатал в «Правде», вероятно, несколько десятков стихотворений, но каждый раз, принося новую рукопись, я волнуюсь, как волновался, придя в редакцию «Правды» первый раз

«Правда» приучает писать о главном. Отбрасываешь в сторону мелкие, случайные темы. Проверяешь: может ли твой замысел взволновать многомиллионную аудиторию «Правды»? Этому подчиняешь все свои изобразительные средства. «Правда» для писателя — школа большой темы, подлинной простоты.

Замечателен читатель «Правды».

Если напишешь хорошо, он откликается десятками писем, одобряющих, вдохновляющих, волнующих. Причем его внимание активно.

«Мы читали ваши стихи там-то, обсуждали там-то, пришли к таким-то выводам».

Если долго не пишешь, читатели шлют письма: «почему?» Сырые, поспешные стихи (такие есть на нашей поэтической совести) вызывают у читателя быстрый, нелицеприятный, суровый отклик.

Но никогда читатель не злорадствует, никогда не радуется твоей неудаче, твоему срыву.

Работая в «Правде», отчетливо ощущаешь, что ты связан с читателем, который тебя любит, который за твоей творческой жизнью следит, который о тебе заботится куда больше наших журнальных редакторов, не говоря уже о критиках.

На юге и севере Союза, в Соликамске и в Фергане, я видел, с какой жадностью набрасываются люди на свежие номера «Правды».

И сознание того, что и я, хотя бы в небольшой мере, участвую в работе «Правды», наполняло меня гордостью.

Л. НИКУЛИН

«Хороший завод»

Двадцатипятилетию «Правды» радуешься вдвойне. Радуешься как сотрудник «Правды» и как ее читатель.

Эти четверть века — целая эпоха, полная бурных, стремительных и неповторимых в истории человечества событий. В эти четверть века входят: мировая война, две революции, гражданская война, наконец, две пятилетки, великая борьба за осуществление двух пятилеток.

Историк, литератор, экономист, поставивший себе задачу написать труд, отражающий одну из тем, выдвинутых этой четвертью века, неизменно начнет с комплектов газеты «Правда». Здесь неисчерпаемая сокровищница материалов.

Литераторы старого времени относились с предубеждением к работе в газете. Есть и сейчас, мягко говоря, чудаки, утверждающие, что работа в газете «выхолащивает», «опустошает» писателя. Эти предубеждения идут от той поры, когда в нашей стране существовала буржуазная печать. Действительно, погоня за сенсацией, легкий хлеб прославленного фельетониста, наконец, самая среда журналистов разлагали начинающего литератора. Все это с замечательной силой описано Бальзаком в «Утраченных иллюзиях».

Но мы приближаемся к двадцатилетию Октябрьской революции. Печать стала оружием в руках партии Ленина—Сталина, и старые, наивные предубеждения надо отбросить.

Чему же учит литератора работа в органе Центрального Комитета партии?

Прежде всего — **точности.**

Ты должен точно знать, о чем пишешь. Ты должен знать материал, знать литературу о данном предмете.

Цитата или дата, приводимая тобой, должна быть абсолютно точной и верной. Таким образом ты избавляешься от одной дурной особенности газетной работы, ты избавляешься от **поверхностности и верхоглядства.** Ты пишешь для миллионов читателей. Поэтому язык твой должен быть ясным, понятным и чистым.

Пройдет несколько лет работы в «Правде», и ты приучишься быть ясным и понятным не только в газете, но и в пьесе, повести, рассказе.

Ты приучишься быть **ясным, и это** особенно важно в отношении идеи произведения и цели его. Твой труд должен служить делу социализма. **Направленность и целеустремленность** в каждой строчке, вышедшей из-под твоего пера — вот чему учит «Правда».

Писатель-правдист отвечает за то, что он пишет **всегда и всюду.** Огромное доверие читателей, оказываемое близкому сотруднику «Правды», обязывает быть правдистом и вне газеты, во всех устных и печатных выступлениях.

На летучках, на редакционных совещаниях слышишь, как резко и метко критикуют друг друга правдисты Появляется чувство ответственности. внимания к себе.

На другой день после того, как напечатал в «Правде» хотя бы небольшую заметку, приходишь на летучку и испытываешь волнение в ожидании того, что скажут о твоей заметке, очерке или статье товарищи.

Независимость мышления, независимость в хорошем смысле слова, высоко ценится коллективом. Вместе с тем развивается чувство бдительности и настороженности в отношении скрытого и хорошо замаскированного врага. Вот настоящая, воспитательная работа коллектива, и как часто жалеешь о том, что нет такой здоровой обстановки в наших писательских организациях.

В фильме «Возвращение Максима» есть такой эпизод.

— Вы с какого завода? — спрашивает рабочий девушку на баррикадах 1914 года.

— Я из «Правды»!

— Хороший завод! — говорит рабочий.

«Правда» — «хороший завод» и работать в «Правде» — высокая честь и вместе с тем большой и почетный труд.

А. КАРАВАЕВА

Пропагандист и организатор

В истории нашей партии работа «Правды» сыграла огромную роль.

«Правда» — центральный орган великой партии большевиков. «Правда» — «коллективный пропагандист-агитатор и организатор масс», по выражению В. И. Ленина — воспитала на протяжении этих 25 лет целую армию революционных журналистов, писателей, поэтов.

«Правда» на своих страницах вскормила, воспитала первые ростки пролетарской поэзии.

Вся последующая история «Правды» продолжала эту благородную традицию и до наших дней торжества социализма. К слову сказать: если о поэтах «Правды» все же имеются кое-какие критические труды, то о прозаиках «Правды» я таких критических трудов что-то не припомню, а надо бы, тема очень интересная.

«Правда» — неустанный борец за чистоту учения Ленина — Сталина, за монолитное единство нашей партии; «Правда» — неустанный борец с контрреволюционным троцкизмом — всегда показывала замечательные, неисчислимые примеры того, как надо разоблачать и громить троцкистов, этих заклятых врагов советского народа и трудящихся всего мира.

«Правда» разоблачает язвы, болезни, недостатки, ошибки, всяческую гниль: высмеивает неумех, помпадуров, подхалимов.

«Правда» — мировой борец с фашизмом. Беспощадным светом большевистской мысли и предвидения освещает она все углы и закоулки, где идет мерзостная, кровавая «работа» фашизма и его лакеев и шпионов — троцкистских гаденышей.

«Правда» показала всему миру могучий порыв советского народа, его помощь многострадальному и героическому народу Испании, его гнев и проклятие фашистским палачам, расстреливающим женщин и детей.

Исключительно важна роль «Правды» в разработке проблем нашей социалистической культуры, науки, искусства.

«Правда» пропагандировала лучшие завоевания советской культуры, помогала ей в трудностях роста, воспитывала, учила.

А что касается роли «Правды» в истории развития нашей советской литературы, так это целая большая тема для исследования.

Сколько, например, сигналов давала «Правда» о политических, творческих и организационных ошибках РАПП, о целом комплексе невылазных грубейших ошибок! Но эти сигналы большинство рапповского руководства принимало в штыки, — так глубоко в'елась в сознание, в работу людей рапповская групповщина!.. Ею управлял, ее насаждал опытный мастер склоки, троцкист Авербах. Ловкач от контрреволюции, беспардонный кон'юнктурщик, он всегда был троцкистом, ловко маскировался, умел ускользать от ответственности. Особенно ловко он умел пользоваться авторитетом, который создавала ему литературная организация пролетарских писателей.

Да, мы все, состоявшие тогда в руководстве РАПП, создавали авторитет этому, как теперь обнаружилось, врагу народа, считали за «теоретика», а это был только мелкий бес блоков, групповщины и склок, троцкистский вредитель в литературе. И после ликвидации РАПП Авербах, поддерживаемый своим верным оруженосцем Киршоном, продолжал подпольно «фукцировать», не брезгуя самыми бесчестными и подлыми методами и средствами. А его группа — Киршон, Афиногенов, Бруно Ясенский и др.— зондировала почву: нельзя ли опять вернуть Авербаха в литературу.

Мы, союз советских писателей, по сути дела, проморгали, прозевали эту «работу» авербаховщины.

Дальше «кулуарных» разговоров дело не шло, а надо было забить осиновый кол в авербаховщину, эту агентуру троцкизма, вскрыть все ее махинации перед глазами молодых литературных кадров.

Какое исключительное значение для нас, советских писателей, имеет сейчас голос нашей «Правды», ее разоблачительные, бичующие врага статьи, ее требования от нас бдительности, большевистской непримиримости, большей любви к нашей работе, большей ответственности за нее.

Как двадцать пять лет назад, в глухие, душные годы реакции, «Правда» воспитывала первые победы пролетарской литературы, так и теперь «Правда» — голос, мысль нашей партии — воспитывает нас, писателей страны победившего социализма.

Я начала работать в «Правде», примерно, со второй половины 1932 года. Напечатала там несколько рассказов, статей и очерков на партийные темы.

Каждое задание «Правды» чрезвычайно много дает политически и творчески. Долгом чести для себя считаешь выполнить его.

Горячий, от всего сердца привет нашей газете — большевистскому вожаку, нашей любимой «Правде» в день ее двадцатипятилетия!

М. СЛОНИМСКИЙ

Верный помощник и учитель

Название «Правды» соответствует всему содержанию ее славного пути.

Путь центрального органа партии— это путь борьбы за подлинную правду.

История «Правды» — это история неустанной борьбы за большевистскую партию, за социализм, за коммунизм, за дело Ленина—Сталина.

Двадцать пять лет «Правда» была большевистским организатором многомиллионных масс.

«Правда» воспитывала и воспитывает писателя, воспитывает политически и литературно.

Она обостряет талант, учит схватывать самую суть явлений, помогает различать и отбрасывать все, что мешает росту советской литературы.

«Правда» всегда была прекрасной школой для писателя, и это особенно чувствовали писатели — сотрудники «Правды».

Мне лично сотрудничество в «Правде» принесло огромную пользу.

В день юбилея «Правды» мне хочется горячо приветствовать нашу родную газету.

Ленинград.

(Передано по телеграфу).

«Путь «Правды». Рисунок Дени к пятнадцатилетию «Правды» (1927 г.)

Моя работа в «Правде»

18 декабря 1921 г. я впервые начал работать в «Правде».

Работа в центральном органе нашей партии, начиная с периода гражданской войны и до настоящего времени, приучала меня в первую очередь к политической заостренности и классовой насыщенности. В своих работах я стремился наиболее ярко отразить лицо нашей великой эпохи.

Громадное воспитательное значение для всего моего творчества имела «Правда». Семья правдистов и сам воздух, которым дышишь там, чрезвычайно творчески организуют тебя как художника и как журналиста. Это, вполне естественно, сказывается на всей моей работе, будь то книжная графика, плакат, газетная карикатура и т. д.

Я стремлюсь отобразить в моем творчестве важнейшие события нашей эпохи, которые волнуют меня как политического художника и гражданина.

Последнее время я работал над плакатами, карикатурами, показывающими презренных врагов народа, троцкистских бандитов, агентов гестапо.

ДЕНИ.

Заслуженный деятель искусств

В. ГЕРАСИМОВА

Великая честь

Писателю, который связан с такой газетой, как «Правда», трудно кратко рассказать, какой замечательной школой является для него эта единственная в мире газета.

Трудно перечислить все те глубоко поучительные уроки, которые постигал в этой подлинно партийной школе писатель. Главное требование, которое пред'являет «Правда» писателю, это необходимость держать постоянную и живую связь с нашей богатейшей, многообразной действительностью.

Маленький корреспондентский билет «Правды» открывает перед писателем широчайшую возможность знакомства с любым участком нашей жизни, нашего строительства. А поскольку то, с чем он сталкивается, подлинно и значительно, — писатель, откинув все обветшалые приемы литературного кокетства, принужден писать точно, ясно, сжато, т. е. следовать наиболее трудной, но и самой честной манере письма.

Убивает ли это то, что называют творческой индивидуальностью?

Напротив. Так, например, именно по линии дальнейшего развития тем моей книги «Панцырь и забрало» — книги, в свое время яростно охаянной авербаховцами и посвященной разоблачению буржуазных перерожденцев, — шли написанные мною фельетоны «Настоящая барыня», «Скучный человек», «Со всей откровенностью».

Но самое дорогое, самое ценное, что дает «Правда» — это уроки подлинной, принципиальной партийности.

Сейчас более чем когда-либо уместно вспомнить, что «Правда» и коллектив правдистов были застрельщиками, последовательными борцами с грязной авербаховской сворой.

С подлинно большевистской проницательностью помогла «Правда» разоблачить эту спевшуюся банду врагов советской литературы, советской культуры.

Великая честь для каждого советского литератора принимать участие в работе этой замечательной, большевистски-чистой и пламенной газеты.

Ялта.

(По телеграфу).

С. МАРШАК

Написать историю «Правды»

Каждое утро мы находим у себя на столе шесть страниц с кратким и четким заголовком в левом углу первой страницы: «Правда». Эти шесть страниц для нас — и сводка со всех участков борьбы за социализм, и боевой приказ по всему фронту строителей нового общества.

Ни одна газета в мире не несла с собой столько творческой энергии, преображающей жизнь, сколько несет «Правда». Каждый день она заряжает этой энергией миллионы людей — в заводских цехах и в шахтах, на полях колхозов и на палубах кораблей, в лабораториях и на стройках.

Номер «Правды» вы увидите и у шофера в автомобиле, и у колхозного пастуха, идущего за стадом, и у пограничника на дальней заставе.

«Правда» старше Советского государства на пять лет. Она должна была родиться раньше, чтобы участвовать в подготовке Великого Октября.

Страницы «Правды» — это дневник революции, это летопись побед партии Ленина и Сталина.

Написать художественную историю «Правды» — увлекательная и почетная задача для лучших мастеров слова.

Ленинград.

(Передано по телеграфу).

А. ЭРЛИХ

Длинный список

Телеграммы приходили все утро. Первая из них начиналась так: «Заголовок землетрясение абзац», — а все последующие, аккуратно занумерованные, подтверждали свою преемственность неизменным словом «продолжение». Привычный ко всему сотрудник редакции равнодушно подбирал бланки, вспухшие и покоробленные от наклеенных телеграфных лент.

К полудню образовалась толстая пачка

Хабаровск сообщал в заключение, что вслед за телеграфным изложением отправлена в далекий путь рукопись; если случится, что «Землетрясение» попадет в газету лишь через неделю-другую, рукопись пригодится для сверки.

Легко догадаться, что речь шла не о катастрофе на Дальнем Востоке.

Телеграмма из многих тысяч слов содержала в себе не сообщение о страшном стихийном бедствии, требующем безотлагательного отзвука на страницах газеты, а художественное произведение, труд писателя.

А. Фадеев находился тогда в командировке и, переписываясь с редакцией, сообщил, что им закончен рассказ «Землетрясение». Редакция попросила срочно, по телеграфу, передать его в Москву. Этот чудесный рассказ о подчинении природы человеку был вскоре опубликован в «Правде», и читатели помнят его.

В другой раз понадобилось произведение о гражданской войне — короткий и сильный рассказ.

Приближалось пятнадцатилетие освобождения Кавказа от белогвардейцев. К кому из писателей, связанных с «Правдой», следовало обратиться? Б. Левин некогда прошел с Красной армией славный путь по степным просторам Кубани, по высоким аулам горских республик и дальше, на юг и на запад, пока враг не был сброшен в Черное море.

Оставалось восемь дней. Сможет Левин приготовить за эти восемь дней рассказ? Да. Но ему хотелось бы побывать снова в аулах и посмотреть Махач-Калу, столицу нынешнего Дагестана.

— У меня был приятель в армии, — об'яснял он, — Дауд его звали. Он был из Петровского порта — Махач-Кала. Мы устали. Нам так хотелось отдохнуть и, главное, хорошо поесть. И Дауд говорил, что «ничего, мы скоро будем дома, мы возьмем Махач-Кала, там много молока, много сыру, там встретят нас моя мать, моя сестра, вот, ты увидишь ее, мою сестру, красивую девушку...»

Так говорил Дауд.

— Мы взяли Махач-Калу, но молока и сыра там уже не было. И дом Дауда был сожжен. И сестра его растерзана белыми... Хорошо было бы посмотреть еще раз те места! Как там живут теперь? Может быть, я найду и Дауда?.. Что он делает, что с ним?

Восемь дней — слишком короткий срок для далекого путешествия. Но редакция достала автору билет на самолет, улетавший на юг.

Уже на другой день автор мог искать своего Дауда на берегу Каспийского моря в шумном и цветущем городе, когда-то развороченном от снарядов и полном руин и пепла. Он нашел Дауда, но не того, не спутника боевых лет, а совершенно чужого, незнакомого ему Дауда, в бараньей шапке, советского работника, с одинаковой силой любившего маленькую Дагестанскую республику и великий Советский Союз.

Не отыскав старого друга, автор обрел нового.

«Дауд» — так назывался рассказ Б. Левина, написанный им к назначенному сроку.

Цветы на боевом корабле. Много цветов и много музыки. Дирижер простер руки над оркестром, и звуки стихают. Увертюра к «Травиате» сыграна. На палубе гигантского корабля, под грозными жерлами орудий, артисты Академического Большого театра СССР поют о любви, о нежности, о самопожертвовании.

Лучшие певцы страны предприняли специальное путешествие из Москвы в Севастополь, чтобы сыграть «Травиату» перед советскими матросами.

К. Паустовский, живший в ту пору на южном берегу, поспешил на корабль, чтобы дать очерк в «Правду».

Л. Соболев не раз побывал в Средней Азии, Мих. Слонимский ездил от одной пограничной заставы к другой, Славин, Лапин и Хацревин почти целое лето провели в Монгольской республике, Фраерман плавал с рыбаками Дальнего Востока за рыбой по океану, Вал. Катаев жил подолгу в колхозах Украины и на заводах Урала, Л. Никулин, Ильф и Петров познакомились с западноевропейскими странами и с Соединенными Штатами Америки. И каждая такая поездка писателя, расширявшая границы его наблюдений, его опыта, его знаний, обогащавшая его новыми материалами и новыми темами, была полностью или частично организована «Правдой».

Писатель, заключенный надолго в своем рабочем кабинете, тускнеет неминуемо, и не только за недостатком воздуха. «Правда», высоко ценя каждого трудолюбивого и талантливого писателя, вдвойне ценит тех, в ком с этими качествами соединяются еще подвижность, легкая мобильность, жадность и любопытство к новым местам, к новым людям.

В письмах и записных книжках дореволюционных писателей мы часто находим мечтательные строки о том, как хорошо было бы с'ездить в далекие края. Зависть к счастливым товарищам, которым представился случай совершить путешествие, владела ими.

Горький в молодости исходил пешком огромные пространства, ничуть не смущаясь безденежьем, неопределенностью завтрашнего дня, неизбежными лишениями в такого рода передвижениях.

В ином положении — советский писатель.

На частых совещаниях с писателями редакция «Правды» заинтересованно выслушивает их планы, их творческие намерения. И едва выясняется, что автору может быть полезна дорога, ему тотчас же предлагают выбор маршрута. В этом нет и тени лихого меценатства: редакция отпускает крупные средства на неограниченные командировки из строго деловых соображений.

Советская газета и советский писатель призваны творить общее великое дело.

Газета одновременно заинтересована и в том, чтобы писатель создавал полнокровные, с реальной советской действительностью связанные, произведения, и в том, чтобы во всех концах страны, в самых отдаленных краях и пунктах ее находились собственные корреспонденты, надежные, испытанные, проверенные люди.

Одни пишут корреспонденции и очерки с заводов и фабрик, годами выжидая, пока отстоятся в их сознании обильные наблюдения и возникнет потребность в глубоком творческом процессе. Другие способны сразу претворить свои встречи в обобщенный, художественно-полноценный труд. Третьи долго вовсе не берутся за перо и, возвратившись из поездки, проводят недели и месяцы в состоянии созерцательного раздумья, прежде чем усядутся за письменный стол.

«Правда» никогда не предопределяет характера писательских выступлений в газете и не торопит тех авторов, чья медлительность органична, возникая не из небрежности или лени, а из самого свойства, из самой природы их дарования.

Все необходимо «Правде» — и рассказ, и очерк, и фельетон, и публицистические размышления, и оперативная корреспонденция. Потребности ее безграничны, и поэтому у редакции нет, не было и не может быть препятствий к непрерывному расширению актива советских, честно думающих и действующих, литераторов.

Помимо Третьякова, Горбатова, Галина, Колосова — писателей-газетчиков по природе — и кроме тех писателей, которых мы уже назвали, в активе «Правды» работают Вишневский, Ромашов, Валерия Герасимова, Панферов, Ильенков, Е. Габрилович, К. Финн, П. Павленко, В. Ставский, К. Федин, А. Толстой, К. Чуковский, С Маршак, Демьян Бедный, Лахути, Мих. Голодный, А. Сурков, В. Гусев, Погодин, В. Финк, Вирта Очень длинный список пришлось бы привести, чтобы назвать всех прозаиков, поэтов и драматургов, участвующих в ежедневном возникновении «Правды». И тем не менее, их мало, редакция постоянно ищет, кого бы еще из талантливых, надежных писателей-большевиков, партийных или непартийных, приблизить к себе и воспитывать их, и содействовать им в путешествиях по стране за материалами, и помогать им в творческом созревании, и вовлечь их в круговорот неустанной правдистской борьбы за политику партии.

Несоизмеримы взаимоотношения литераторов и газеты наших дней с теми маклаческими интересами, которые связывали дореволюционных писателей с редакциями ведущих газет.

«Правда» перебралась в новое, специально выстроенное здание всего лишь два года назад. «Правда» раньше занимала, как известно, помещение сытинской газеты «Русское слово». Там, в одной из комнат на четвертом этаже, находился гигантский, во всю стену, тяжелый, дубовый шкаф с бесчисленными ящичками-сотами.

Что это был за шкаф? Для чего он выстроен? Какие документы здесь хранились?

Долгое время оставалось все это неизвестным, пока один старый журналист, хорошо знакомый с тайнами сытинской редакции, не сказал:

— Это литературный шкаф. Братская могила.

Оказывается, до революции наиболее распространенные и богатые газеты тоже создавали у себя «актив» писателей и поэтов. Каждого молодого автора, уже начинающего завоевывать признание читателей и критики, Сытин приглашал в редакцию. Между ними происходил неизменно один и тот же разговор:

— Вот что, дорогой... Хотите получать у меня триста рублей в месяц?— спрашивал издатель; всем задавался этот вопрос и разнилась только предлагаемая сумма — могло быть пятьсот рублей или только полсотни, в зависимости от авторской славы.

— Что я должен делать? — в свою очередь спрашивал гость.

— Ничего! — отвечал хозяин.

«Русское слово» в самом деле оплачивало именитых авторов ежемесячной взяткой только за то, чтоб они ничего не делали и, во всяком случае, не смели печататься в других газетах; необязательно было также писать и для «Русского слова», разве уж очень приспичит..

Столь несложные обязанности за солидную оплату соблазнили многих. И тогда возник шкаф с ящичками-сотами, литературный шкаф, братская могила

Российский литератор, случалось, раз или два раза в год не выдерживал мук совести: «Неудобно получать деньги зря, а ну я что-нибудь такое-этакое напишу ему» И писал. И отправлял в редакцию.

И редакция, заглянув в рукопись только затем, чтобы определить имя сочинителя, отправляла труд в шкаф, в соответствующий ящичек. И только в рождественские, новогодние и пасхальные дни — три раза в год — извлекались из ящичков несколько рукописей, несколько рассказов и стихотворений. которыми и заполнялись специальные праздничные номера.

Буржуазия оплачивала талантливых людей, принуждая их к молчанию.

В советской стране советская ежедневная печать привлекает писателей для самой разносторонней деятельности. И как бы солиден, как внушителен ни был писательский актив при газете, никогда не может случиться, что редакция скажет:

— Довольно! Хватит.

Разносторонни и неохватны задачи советской печати.

Так велика и ненасытна потребность наша в талантливых, энергичных, смело и честно действующих творцах слова.

МАСТЕРА ТЕАТРА О «ПРАВДЕ»

У НАС С НЕЙ — ЖИЗНЬ ОБЩАЯ, НЕРАЗДЕЛЬНАЯ

Газету «Правда» я глубоко уважаю за то, что ее никогда не читаешь равнодушно, а всегда с большим волнением, как будто ты сам слышишь и видишь, чем и как живет страна, чуешь ее творческий путь.

«Правда» ничего не пропускает. В кругу ее внимания целые области, районы, города, учреждения и даже отдельные граждане.

«Правда» первая подчеркнет и порадуется вместе с нами нашим достижениям, победам и глубоко поскорбит вместе с нами по поводу наших неудач и ошибок.

Гнев «Правды» беспощаден, но доказателен и неопровержим, когда она находит в нашей стране хищников, готовых в клочья растерзать нашу родину.

У нас с нашей «Правдой» — жизнь общая, нераздельная.

Мне лично «Правда» помогает политически воспитываться.

Если газету не проглядывать, а внимательно прочитывать, то нельзя оставаться равнодушным — жизненные факты и вытекающие из них последствия, правильно освещенные, оставляют в тебе глубокий след.

И это повторяется изо дня в день. Поэтому слова мои о политическом воспитании я произношу с полной ответственностью. А какое огромное значение это имеет для нашего творчества!

Одна мелочь, которую я невольно замечал за собой: «Правду» по окончании чтения никогда не бросишь, а всегда спрячешь.

Народный артист Союза ССР **И. МОСКВИН**

ЕЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ВСЕГДА БЬЮТ В ТОЧКУ

Мы, работники искусства, привыкли на страницах «Правды» находить всегда глубоко принципиальную, чуткую и мобилизующую нас трактовку вопросов творчества и новой творческой этики.

Культурно-воспитательное значение этой газеты огромно.

Ее высказывания на самые волнующие творческие темы дня всегда бьют в точку, возбуждают мысль, споры, желание бороться за лучшее в искусстве.

Мы, работники искусства, ценим политическую четкость, ясность и настоящую оперативность «Правды», боевого органа славной большевистской партии.

Народный артист Союза ССР **В. КАЧАЛОВ**

НАДЕЖНЫЙ ДРУГ

Великая пролетарская революция создала все возможности для мощного развития советского искусства.

Мастера русского театра отдают свои творческие силы нашей стране. Растет новое поколение советских актеров, стремящихся овладеть большевизмом, ибо пристрастное, партийное отношение к творческому образу открывает подлинную правду в искусстве.

«Правда» всегда ставила на своих страницах глубокие задачи.

В своих статьях она говорит о больших проблемах в искусстве, оказывает помощь советскому художнику.

Внимательно и любовно следит «Правда» за молодыми кадрами искусства, воспитывая их в духе большевизма и актуально содействуя их творческому росту.

«Правда» первая ударила в набат, мобилизуя работников театра против всяких формалистических ухищрений в искусстве и указала нам правильный путь углубленного реалистического толкования сценического образа.

Глубоким анализом нашей советской действительности она помогает нам воспитывать в себе чувство ответственности за свой труд.

Вместе со всеми трудящимися нашей страны мы любим «Правду» и радостно приветствуем ее в день славного двадцатипятилетия.

Народный артист Союза ССР **Н. ХМЕЛЕВ**

ОГРОМЕН ЕЕ АВТОРИТЕТ, НЕИЗМЕРИМА ПОМОЩЬ

Для нас, людей среднего поколения в искусстве и в жизни, проживших свои юные годы при старом укладе, «Правда» сыграла большую роль в смысле формирования нашего политического и общественного сознания.

Все факты и явления нашей новой жизни раскрываются «Правдой» всегда правдиво и убедительно.

В этом отношении газета целиком и полностью оправдывает свое название. И потому она так нужна нам, актерам, которым она помогает в творческой работе — своевременной постановкой принципиальных вопросов искусства, указанием конкретных путей и средств для придания тому или иному образу и даже целой пьесе политического звучания, которое требуется нашей социалистической действительностью.

Огромен авторитет «Правды», как центрального органа нашей партии.

Неизмерима ее помощь нам в полнозвучном слиянии с жизнью всей нашей сказочно растущей страны.

Народная артистка Союза ССР **А. ТАРАСОВА**

Делегаты республиканской Испании на Красной площади 1 мая

Фото Ф. Кислова (Союзфото)

СЕКИ САНО

Берлин—Токио

1.

Едва успели погаснуть огни шествия в честь «внезапно» заключенного японо-германского соглашения, как в центре Токио открылась несколько странная выставка иностранных книг.

Выставочный зал расцвечен красными флажками со знаком свастики... В углу возвышается бюст Гитлера... Книги обернуты узкими бумажными полосками с изображением все того же пресловутого флага фашистской Германии... Чувствуется рука организатора — посланника «Третьей империи».

Однако это была лишь первая ласточка новоявленной дружбы «культуртрегеров» Запада и Востока. Произведения многих знаменитых германских поэтов, писателей, ученых вдруг исчезли с полок известного книжного магазина в Токио. Остались только книги «чисто арийского происхождения», на которых все те же узкие бумажные полоски, что и на выставке. Оказывается, по настойчивому требованию «консультанта», представителя германского посольства в Японии, магазин убрал все не понравившиеся ему книги. В ответ на это в газетах сейчас же появились протестующие статьи писателей, ученых, мыслителей Японии, сражающихся за свободу мысли.

«Если германо-японское сближение (т. е. германо-японское тайное военное соглашение. — С. С.) ведет японское общество к такому же обществу, как в теперешней Германии, — это большое несчастье для японцев», — писали одни. «Ведь мы не в Берлине, а в Токио. Мы протестуем против импорта фашистской «культуры»,—говорили другие.

Пришлось магазину выступить в прессе с заявлениями о том, что никакого вмешательства со стороны германского посольства не было и что магазин будто бы просто советовался с одним консультантом — правда, «немецким гражданином», — по поводу устранения тех или иных антифашистских книг и пр., и т. п....

Правительство Хаяси разрабатывает в данный момент проект организации министерства пропаганды. Не приходится говорить, что с этим японским изданием берлинского министерства пропаганды цензура и другие полицейские меры еще усилятся, искусство и литература, и без того находящиеся в лапах фашистской военщины, подпадут под еще более жесткий контроль.

В этом же свете следует рассматривать недавно вышедший (впервые в Японии) императорский указ о специальном ордене за культурные услуги, фактически являющийся маской, прикрывающей всякого рода репрессии против передовых деятелей искусства.

«Большинство из нас вместо того, чтобы продать свою душу и получить орден... будет укреплять свою волю для борьбы в защиту истинной культуры...»; «Что за честь быть названным заслуженным художником правительством, которое покорно разрушителям культуры...»,—смело и справедливо пишут уже один за другим деятели искусства на страницах японских газет.

2.

Совсем недавно в Японии вышла книга «Мобилизация в эпоху Снова» фашистского публициста Минетаро Яманака — конкурента умершего антисоветского писаки Синсаку Хирата. Книга эта на тему о будущей мировой войне, которая вот-вот может вспыхнуть, и о ее значении для Японии, находящейся в «полувоенном состоянии». Это «художественное» произведение вышло в свет после довольно долгого молчания в лагере военно-фашистской литературы.

Однако японская военщина в этом году создала «шедевр» пока что не в литературе, а в кино. «Новая земля» считается величайшим событием японской кинематографии за последние годы. Фильм сделан совместно японскими и немецкими киноработниками, и хотя работа над ним была начата до заключения германо-японского соглашения, основная тема фильма — восхваление этого соглашения. Содержание этого фильма таково:

Теруо Ямато познакомился на пароходе, возвращаясь из Европы, после своего восьмилетнего отсутствия, с одной девушкой — немецкой корреспонденткой. Теруо — сын бедного крестьянина и приемный сын семьи Ямато, дочь которого с ним обручена и ждет его вот уже 8 лет. Однако теперь у него начинается внутренняя борьба между европейской культурой и восточной кровью. Ему уже не нравится «японская индивидуальность» невесты. Семья Ямато старается уговорить Теруо.

Ему предлагают послушать колокол буддийских храмов — эту «старинную японскую музыку», показывают берега моря, дают послушать песню скал, «закаленных трехтысячелетними ветрами и бурями». Наконец в нем пробудилось национальное чувство,— «японский дух».

Теруо возвращается в деревню с молодой женой-японкой. Он посвятит теперь свою жизнь земле. Но какой земле? В Японии люди без земли. Куда же они пойдут? В Манчжурию. Смотрите, там, за морем — широчайшие, необычайные пространства земли, там ждет вас новая, манчжурская земля.

Картина сделана двумя постановщиками — немецким режиссером А. Фанк и японским — М. Итами.

3.

Фильм «Новая земля» показывает ту Японию, о которой мечтают правители страны. Хотя сценарий и написан «самим» доктором Фанк, пером доктора управляли военщина Японии и его германское начальство.

«Новая земля» проповедует необходимость сохранения феодальной Японии. Фильм ярко показывает настроение преданных фашизму правителей, бешено старающихся пропагандировать идеи так называемого «японского духа». Фильм этот появился в результате естественного совпадения духа гитлеризма с «японским духом».

В немецком варианте картины (выпущенной под названием «Дочь самурая») политическая тема гораздо сильнее и откровеннее:

«К нам дуют все время сильные северные ветры (т. е. со стороны СССР. — С. С.), а к вам дуют буйные ветры с Востока (тоже из СССР. — С.С.), так передайте вашим друзьям, когда вернетесь на родину, что на Дальнем Востоке стоит на-страже страна — скала, о которую разбиваются все ветры», — вот, что говорит герой фильма немецкой корреспондентке.

Не удивительно, что даже буржуазные газеты считают эту картину «посвященной» японо-германскому соглашению.

Если военно-фашистская литература и искусство славились раньше своим бесстыдством и наглостью, то в настоящее время военно-фашистская пропаганда в этой области носит иной характер. Это уже не демонстрация «художественных произведений», открыто пропагандирующих войну, от которых тошнило население Японии, а завуалированное восхваление тех или иных «достоинств» Японии, воспевание «несравнимой высоты японского духа» и пр. и пр. «Новая земля» относится именно к этому типу пропаганды войны.

«Япония хороша, прекрасна. Ее священная задача — стать во главе Азии... Однако есть державы, готовые напасть на «мирную» Японию в любой момент. Дуют на нее ветры со всех сторон. Опасность у дверей. Японцы, будьте готовы» — вот последние козыри теперь у фашистской военщины.

У народа Японии отнимается свобода слова, свобода об'единений, свобода творчества, мысли. Растет бесправие. Раздутый военный бюджет увеличивает налоги на трудящихся, способствует дороговизне. Приближаются дни, когда трудящиеся Японии скажут свое решительное слово.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

В № 3 «Литературного критика» помещены: интересная статья В. Александрова под заглавием «Частная жизнь», посвященная творчеству Б. Пастернака, содержательная статья Г. Лукача «Георг Бюхнер, подлинный и фашизированный» и статья О. Тарасова «Плоды умиления».

★

В № 2 журнала «Интернациональная литература» напечатан полностью новый роман Герберта Уэллса — «Игрок в крокет» и часть нового антифашистского романа Синклера Льюиса «У нас это невозможно». Среди критических статей обращает на себя внимание статья Миллер-Будницкой «Философия культуры Джемса Джойса». В журнале напечатана статья Адама Мицкевича о Пушкине, написанная после гибели Пушкина.

★

В последнем (№ 2) номере журнала **«Молодая гвардия»** помещены интересные документы о недавно умершем **Николае Островском.** Опубликованные частные письма Островского к Григорию Ивановичу Петровскому и его жене и их ответы являются наглядным свидетельством сердечной дружбы между писателем и одним из руководителей партии и правительства.

Ниже приводим выдержки из этих писем:

«Дорогой и любимый Григорий Иванович! Ваше прекрасное письмо получил. Иногда нет слов рассказать все. Но я почувствовал Вашу ласковую руку близко у сердца. Я **достиг наибольшего счастья, какого может достигнуть человек. Ведь я, вопреки огромным физическим страданиям, не покидающим меня ни на один миг, просыпаюсь радостным, счастливым, работаю весь день в ночи, закрывшей мне глаза. Яркими цветами солнца сверкает вокруг меня жизнь. Есть беспредельное желание вложить в страницы будущей книги всю страсть, все пламя сердца, чтобы книга звала юношей к борьбе, к беззаветной преданности нашей великой партии...** (из письма от 15 сентября 1935 г.).

А вот из письма от 1 июля 1936 г.:

«...На сердце у меня глубокая грусть. Гибель Алексея Максимовича тяжело меня поранила. Я потерял покой и сон. Только смерть его сказала нам, каким дорогим, каким родным был он для всех нас. И как тяжела утрата. Осиротели мы без него. Я думаю о той ответственности, которая ложится на каждого из нас, молодых, только что вступающих в литературу писателей».

В номере помещены стенограммы обсуждения романа «Рожденные бурей» 15 ноября 1936 г. на квартире Николая Островского.

Приводим выдержки из речи самого Островского:

«Мое выступление, может быть, несколько неожиданно для вас — автор выступает первым... У меня есть решительная просьба, которую я высказывал неоднократно в письмах к товарищам и в личных беседах, чтобы наше обсуждение шло по следующему, желательному для меня и всех нас, направлению.

Прошу вас по-большевистски, может быть, очень сурово и неласково, показать все недостатки и упущения, которые я сделал в своей работе. Товарищи знают мою жизнь и все особенности ее. И я боюсь, что это может послужить препятствием для жесткой критики. Этого не должно быть... Я настойчиво прошу вас не считать меня начинающим писателем. Я пишу уже шесть лет. Пора за это время кое-чему научиться. **Требуйте от меня много и очень много...** Это самое основное в моем выступлении. **Подойдите ко мне как к писателю, отвечающему за свое произведение в полной мере, как художник и как коммунист. Высокое качество, большая художественная и познавательная ценность — вот требования нашего могучего народа к произведениям советских писателей. И делом нашей чести является выполнение этих справедливых требований... Друзья должны первыми дать жесткую критику для того, чтобы товарищ мог исправить свои ошибки, иначе его неизбежно поправит читатель, который не желает читать недоброкачественных книг...** Я буду слушать вас с большим волнением. Но помните, что итти надо по линии наибольшего сопротивления, с наибольшими требованиями ко мне. **Откройте же артиллерийский огонь!** Это даст мне еще больше сил и желания немедленно приняться за работу...»

★

В № 2 журнала «Под знаменем марксизма» в порядке обсуждения напечатана статья Т. Павлова (Досева) — «К вопросу о взаимоотношении научного и художественного отображения мира».

В том же номере помещена рецензия М. Цебенко на поэму Гельвеция «Счастье», изданную в переводе и со вступительной статьей М. Дынник. Настоящее издание является первым переводом на русский язык этой поэмы Гельвеция. Рецензент считает, что предисловие М. Дынник — самое слабое место издания. Предисловие, по мнению рецензента, не отвечает задаче ввести читателя в круг идей Гельвеция и осветить их на основе указаний Маркса и Ленина. Рецензент указывает, что автор предисловия должен был указать, что Гельвеций не случайно выбрал именно эту тему: вопрос о счастье был одним из боевых вопросов, обсуждавшихся в литературе и в салонах предреволюционной Франции.

★

В № 7 журнала «Партийное строительство» помещена статья М. Сорокина «Вопросы культурно-политической работы». Между прочим, автор пишет о важнейшем значении исторических романов в деле популяризации истории партии.

Это только начало работы

Речь тов. СТАВСКОГО на общемосковском собрании драматургов

На общемосковском городском собрании писателей мы обсуждали итоги и решения Пленума Центрального Комитета партии; мы обсуждали указания товарища Сталина, которые имеют прямое отношение и к литературе. В свете этих решений Пленума Центрального Комитета партии, в свете этих указаний товарища Сталина мы обсуждали вопросы практики нашей работы, работы союза советских писателей. Собрание развернуло критику ошибок, недостатков и искало пути к их устранению. Товарищи, которые выступали, развернули самокритику. Это только начало работы.

Недостатков у нас больше, чем это было вскрыто на собрании, слабостей в работе союза и его членов гораздо больше, чем это было вскрыто на общем собрании. Это первое заключение, которое мы обязаны были тогда сделать.

Решение Центрального Комитета партии, указания товарища Сталина нас вооружили. И мы, большевики, партийные и непартийные, постараемся, чтобы указания Сталина, решения Пленума провести в жизнь, устранить все, что нам мешает. И при этом, конечно, мы не будем бояться, как бы не наступить кому-нибудь на ногу, не будем бояться критиковать любого из товарищей, который имеет какие-либо недостатки в работе.

Первые шаги, предпринятые нами, привели уже к тому, что, как вам известно, мы разоблачили корешки троцкистской литературной группы «Перевал». Мы прогнали из партии Катаева—идеолога этой группы. Первые шаги, предпринятые нами, привели к разоблачению целой группы врагов. Я имею в виду Селивановского, Трощенко и группу Авербаха.

Вам достаточно известно, что собой представляла группа Авербаха, какими методами она действовала. Мы положили немало труда, чтобы вскрыть омерзительное лицо этой группы, контрреволюционные методы ее работы.

Из дела Авербаха каждый из нас должен делать все выводы. Внутри РАПП против Авербаха шла борьба? Шла. Сигналы о вредной деятельности Авербаха привели к тому, что ЦК партии обратил внимание на положение в РАПП, обсудил все эти вопросы. РАПП была ликвидирована: у нас была радость, сплошное ликование. Но в этом сплошном ликовании многое было упущено. Мы забыли об Авербахе как о человеке, насквозь враждебном, способном на всякие гадости. Мы не представляли, что Авербах организует свою группу для того, чтобы атаковать решения ЦК партии.

Группа Авербаха сохранилась. Она направила свои антипартийные удары против оргкомитета, против его партийной группы. Вновь мы стали ставить все эти вопросы. Авербаха послали на Урал.

Какие антипартийные меры принимались этими людьми во главе с Киршоном, чтобы возвратить Авербаха! Эти факты надо помнить, из них необходимо делать конкретные выводы. Нужно помнить слова товарища Сталина о политической бдительности. Мы этого не делали в должной мере, а в результате до самого последнего времени группа авербаховцев вела свою подрывную антипартийную работу.

Надо было Авербаха раскрыть и добить раньше.

Выводы вместе с вами из этого сделаем на будущее. То, что сказал товарищ Сталин о коммунистах, которым свойственна беспечность, ротозейство, касается и нас особенно остро.

Авербаховцы создали параллельный литературный центр, стремясь противопоставить беспартийных писателей — коммунистам, сея вражду, рознь между ними.

О Киршоне много говорили. Партгруппа его неоднократно предупреждала, что он должен работать в драмсекции, как подобает коммунисту. За связь и поддержку Авербаха мы его били. Это не помогло. Выходит, мало били. Выводов практических не сделали. Общемосковское собрание вскрыло многое у Киршона. Я об этом в заключительном слове говорил.

И вот — после городского собрания на партийной группе обсуждалось заявление т. Юдина, в котором подводились итоги деятельности Киршона.

Партгруппа приняла решение: поставить вопрос перед партийной организацией и районным комитетом о возможности принадлежности Киршона к партии, за его многолетнюю связь с врагами народа, за конспиративную антипартийную деятельность, направленную против решений ЦК ВКП(б), за развал работы драмсекции и т. д. и т. д. Вот решение партийной группы.

От последнего выступления Киршона пахнуло страшным равнодушием, каким-то таким спокойствием, с которым мириться нельзя. Не может быть никакого сомнения в том, что при всей ловкости Киршона ему не удастся уйти от самой суровой ответственности за все свои деяния, в том числе и в области материальной. Не может быть сомнения в том, что писательская общественность не позволит Киршону и его единомышленникам ввести кого бы то ни было в заблуждение.

Для нас на заседании партийной группы совершенно отчетливо встал вопрос обо всей этой группе, развернувшей фракционную деятельность, направленную на срыв решений Центрального Комитета партии.

О Бруно Ясенском решение уже вынесено. Выявились во время обсуждения дела Ясенского чудовищные факты. О них писалось в «Правде». Неясности в его биографии, получил рекомендацию на в'езд в СССР от польского шпиона и т. д. А дальше — подрывная антипартийная деятельность вместе с авербаховской группой.

Выступления Афиногенова в моей характеристике абсолютно не нуждаются. Поплакал Афиногенов на прошлом совещании, пролил лицемерную слезу и успокоился.

Выводы вместе с партийными организациями мы сделаем и в отношении Корабельникова и других— с вашей помощью. И тут не может быть никаких разговоров относительно того, чтобы смазывать. Если оставим авербаховские корешки, не разоблачим вместе с вами, вместе с общественностью, живущей за последнее время после решений Пленума Центрального Комитета политической жизнью на очень высоком уровне, если пройдем мимо таких людей — они сумеют нам навредить.

Тов. Юдин правильно сделал, когда остановился на вопросе относительно перехлестывания. «Литературная газета» не права, когда в последнем отчете в одну кучу с Бруно Ясенским ставит Бела Иллеша. У него свои ошибки есть, но говорить, что он пять лет вместе с Бруно Ясенским борется против решений ЦК партии, — неправильно.

Неправильно «Комсомольская правда», передавая речь Либединского, помянула Суркова и Серебрянского. И того и другого мы уже проверили на деле. Это наши товарищи, во-первых. А во-вторых — Либединский обязан был сам рассказать о своих политических ошибках подробнее.

Я хотел остановиться на выступлении т. Соловьева, потому что оно наиболее яркое, в нем есть солидная доля правды. Когда он говорит относительно того, что только сейчас наступило всерьез время, когда будет реализовано решение ЦК партии о ликвидации РАПП, о перестройке литературных организаций, — это правильно. Когда он говорит относительно недостатков или бюрократизма в работе союза советских писателей,— это правильно В этом смысле я его выступление приветствую. Острое выступление и по форме, и оно встретило живейший отклик у аудитории. Но у него есть некоторые моменты, против которых буду возражать и хочу его поправить. Он валит всех в одну кучу. Фадеева несправедливо ставит в разряд этих рапповцев. Нельзя таким тоном в отношении Фадеева говорить. Далеко не все рапповцы были вместе с Авербахом, и вредно всех валить в кучу.

Дальше Соловьев говорит, что «началась забастовка души художника». Но это не соответствует действительности. Недопустимы такие демонстративные выражения. Это дурно пахнущие формулировки. Дальше он говорит: «Пьес совсем нет».

По-моему, это тоже перегиб. Обратитесь к фактам нашей драматургии. «Любовь Яровая», «Слава», «Аристократы» и др. — разве это плохие пьесы? Разве можно мириться с этими высказываниями Соловьева? Мало пьес. Это верно. Надо бороться, чтобы все драматурги писали хорошие, отличные пьесы. Далее Соловьев ратует за то, что, дескать, «надо ограничить и уточнить функции реперткома». Надо критиковать практическую работу реперткома, но не вносить такие, пахнущие очень сомнительно, предложения, которые писательская общественность, без сомнения, отвергнет.

Остановлюсь на факте, о котором впервые сказал Погодин — на пресловутом заседании партийной группы, где читалась пьеса Киршона.

Да, действительно, там пьесу Киршона перехвалили товарищи. В этом и я ошибся.

Должен сказать прямо, что я обманулся в тематике, обманулся на постановке животрепещущих проблем для нас. Из этого практические выводы делаем. Но вот критики наши мимо этого тогда прошли.

Суровые выводы надо сделать еще относительно бдительности. Большинство из нас заинтересовано в том, чтобы вскрыть все недочеты и ошибки и их устранить. Это нас только укрепляет, дает нам силу и веру в собственные силы. В борьбу против недостатков в писательской организации надо вовлечь всех ее членов. К этим выводам приводит нас собрание драматургической секции.

Мы не могли бы так досконально разобраться в этих вопросах, если бы не было такого общего собрания.

Мы говорим, что указания Пленума Центрального Комитета относительно регулярных активов, через месяц—два, для нас тоже имеют практический смысл. Мы такие активы проводить будем. Будем осуществлять и указания Пленума Центрального Комитета партии, людей проверять на деле. Мы не допустим снижения политического уровня.

Мы проведем собрания по всем секциям и всю работу направим к тому, чтобы указания партии, указания товарища Сталина осуществить!

На собрании московских драматургов

На последнем собрании (3 мая) больше, чем в предыдущие дни, говорилось о состоянии нашей театральной критики и о тех методах развращения ее, которые культивировались Киршоном и Афиногеновым.

Наиболее ценными в этом смысле были выступления тт. Б. Алперса и Ю. Юзовского. Они привели немало фактов, свидетельствующих о том, что труды Киршона и Афиногенова не всегда пропадали даром: кое-кто из критиков охотно брал на себя миссию прославления этих драматургов, систематического обслуживания их на страницах печати. Помимо Литовского и Млечина, о которых неоднократно уже шла речь на собраниях, особенно усердствовал И. Крути. Это был критик, форменным образом состоявший при Афиногенове, вместе с ним ездивший на просмотры афиногеновских премьер в других городах, писавший о нем раболепные, угодливые статьи в том же самом журнале, который редактировал Афиногенов— «Театр и драматургия». Когда всплыли некоторые весьма подозрительные подробности прошлой деятельности Крути как журналиста, Афиногенов не замедлил протянуть ему руку помощи.

Если критика не удавалось «освоить», как это было в случае с Крути, то Киршон и Афиногенов пытались его терроризировать. Особенно изощрялся в этом направлении Киршон, умевший всегда многозначительно намекнуть на какую-то высокую поддержку, а если нужно было, то и прямо пригрозить. Эти меры принимались и в отношении театров, не обнаруживавших особую склонность включать пьесы Киршона в свой репертуар. Так, по свидетельству Юзовского, режиссер Ю. Завадский, отрицательно ответивший на вопрос Киршона, согласен ли он поставить в Ростовском театре «Большой день», немедленно услышал в ответ зловещее: «Пожалеете».

С той же энергией, с какой Киршон умел окружать себя своими критиками, проталкивать свои пьесы, он сопротивлялся и появлению неугодных ему статей. Тов. Юдин рассказывает, какие меры принимал Киршон, чтобы помешать напечатанию в «Литературном критике» отрицательной статьи А. Луначарского о «Суде», ранее отвергнутой «Театром и драматургией». Зато он не возражал, конечно, против совершенно бесстыдного рекламирования его тем же журналом «Театр и драматургия». Творчеству Киршона был посвящен специальный номер этого журнала, где по сему поводу был дан даже снимок папки, в которых хранятся киршоновские черновики.

Ряд выступавших 3 мая драматургов усматривает в действиях Киршона и Афиногенова сознательное стремление противопоставить себя линии партии. Тов. Алперс приводит выдержки из статей убийцы Пикеля, помещавшихся в «Театре и драматургии». Из этих выдержек явствует с полной очевидностью, что Пикель не всегда считал нужным маскироваться, что он иногда с полной откровенностью протаскивал свои троцкистские взгляды и симпатии. Но это не мешало Киршону и Афиногенову покровительствовать троцкистскому бандиту.

До последних дней пытался Киршон всячески выгораживать и Авербаха. Он с возмущением протестовал, например, в беседе с т. П. Юдиным против передовой в «Литературном критике», где говорилось о троцкистской школке Авербаха; точно так же он возмущался и выступлением тов. Юдина на пушкинском пленуме в связи с заявлением Юдина о троцкистской сущности авербаховщины. Вторичное выступление Киршона на самом собрании свидетельствует, что и сейчас он отнюдь не хочет говорить откровенно и склонен попрежнему говорить о своей практике вполголоса. Он гораздо больше времени уделял явной или скрытой полемике с тт. Вишневским, Погодиным и др., нежели ответам на те вопросы, которые были ему в эти дни поставлены в лоб. Тон Киршона смахивал скорее всего на тон хозяйственника, отчитывающегося в порядке очередной «самокритической» кампании перед своим аппаратом.

Это было по достоинству оценено собранием, единодушно поставившим после заключительной речи т. Ставского вопрос перед руководством ССП о выводе Киршона и его ближайшего соратника Афиногенова из состава президиума и правления союза советских писателей.

На утреннем и вечернем заседаниях 3 мая выступили тт. Тренев, Персонов, Славин, Блюм, Арго и др. С большой речью выступил также т. П. Юдин.

Я. Э.

В парторганизации ленинградского ССП

За все время существования партийной организации Ленинградского отделения союза советских писателей писатели-коммунисты впервые услышали отчет секретаря парткома.

Правда, секретарь парткома т. Мирошниченко отчитался перед общим собранием лишь за полгода работы.

«Деятельность» прежнего секретаря парткома Беспамятного привела к целому ряду грубых политических ошибок, привела работу парткома к отрыву от партийной и беспартийной массы писателей, к барскому игнорированию решений парторганизации, к полному отсутствию самокритики и к безнаказанному засилью врагов на ответственных участках литературного фронта.

Новому руководству парткома пришлось бороться с групповщиной, угодничеством, либерализмом, характерными для прежнего партийного руководства Ленинградского отделения союза. Эти болезни мешали разоблачению врага народа Горелова, тормозили восстановление связи с писательскими массами, восстановление авторитета парторганизации у беспартийных писателей.

Такой важнейший участок политической работы, как воспитание молодых литературных кадров, — Литературный университет — был поручен врагу народа Майзелю.

В журнале «Резец», редактором которого был враг народа Горелов, часто печатались литературные подонки и халтурщина.

Новому парткому при непосредственной помощи районного и городского комитетов партии удалось в некоторой мере изжить вредное наследие старого руководства.

Однако за время своей работы новый партком еще не сумел уделить надлежащего внимания творческой работе коммунистов-писателей, в частности подготовке их к 20-летию Октября и к 20-летию Красной армии. Не было уделено должного внимания вопросам идейного и культурного роста коммунистов-писателей.

Не проводилась работа с комсомольцами — членами и кандидатами ССП.

Недостаточна была работа с беспартийными писателями.

После широко развернувшегося обсуждения работы парторганизации и отдельных членов партии на общем собрании парторганизации (длившемся 2 дня) был избран новый партийный комитет в составе тт. Г. Мирошниченко (секретарь) А. Прокофьева, М. Чумандрина, Ф. Князева, Ив. Никитина, М. Подзелинского и П. Капица.

П. РОМОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1902 год

Умер Брет-Гарт

Американский писатель Брет-Гарт, со дня смерти которого сегодня исполняется 35 лет, известен своими рассказами из жизни золотоискателей в Калифорнии.

Открытие золотых россыпей в Калифорнии и их эксплоатация в 50-х годах прошлого столетия образуют очень колоритный и содержательный эпизод в истории США, да и вообще в истории девятнадцатого века. Брет-Гарт в своих повестях и рассказах ярко и своеобразно нарисовал характерные черты этих лет калифорнийской жизни, экономического уклада, быта, человеческих отношений.

В первой главе своей книги «На золотом фронте» А. П. Серебровский рассказывает о своей беседе с товарищем Сталиным, касавшейся истории калифорнийского золота.

«Товарищ Сталин сказал прежде всего о том огромном значении, какое золото имело для укрепления экономики США. С обычной научной обстоятельностью он прочитал мне целую лекцию о Калифорнии и о том, как после открытия там золота туда хлынула добрая сотня тысяч работников, среди которых немало было авантюристов, и как в течение десяти лет там добыто было огромное количество золота, которое дало решающий перевес в войне Северных штатов против Юга».

«Рассказывая про Калифорнию, товарищ Сталин обратил мое внимание на то, что с самого начала россыпи Северной Калифорнии разрабатывались старательским трудом, как это подробно описал Брет-Гарт».

Как же подошел Брет-Гарт к своей теме? Он был интеллигент-разночинец, без связей и университетского образования, человек, проведший трудовую жизнь. Брет-Гарт внимательно вгляделся в жизнь разношерстной старательской вольницы и, залюбовавшись ее яркостью и пестротой, воспел не алчность, не хищническую жестокость, не волчью хватку капиталистического приобретательства, а то положительное человеческое, что он увидел в трудовой среде старателей: дружбу, мужество, самопожертвование.

Об этом, о добродетели простых людей написаны лучшие старательские рассказы или новеллы Брет-Гарта: «Счастье Ревущего стана», «Изгнанники Покер-Айланда», «Компаньон Тенесси» и другие. Брет-Гарт не понимал исторического смысла происходивших у него на глазах изменений, связанных с капиталистическим развитием страны, но он внимательно наблюдал их, и моральный облик хищника-капиталиста вызывал у него отвращение и сатирическую насмешку.

1847 год

Арест Ф. М. Достоевского

5 мая (23 апреля ст. ст.) III отделение арестовало участников кружка Петрашевского Среди арестованных был и Ф. М. Достоевский, имя которого в полицейском списке было обозначено особой пометкой: «один из важнейших».

Уже вернувшись с каторги, Достоевский в 1860 году описал арест в альбоме дочери своего друга А. П. Милюкова.

«Двадцать второго или, лучше сказать, двадцать третьего апреля я воротился домой часу в четвертом от Григорьева, лег спать и тотчас же заснул. Не более как через час я сквозь сон заметил, что в мою комнату вошли какие-то подозрительные и необыкновенные люди. Брякнула сабля, нечаянно за что-то задевшая. Что за странность? С усилием открываю глаза и слышу мягкий, симпатический голос «Вставайте!»

...Пока я одевался, они потребовали все книги и стали рыться; не много нашли, но все перерыли. Бумаги и письма мои аккуратно связали веревочкой. Пристав обнаружил при этом много предусмотрительности: он полез в печку и пошарил моим чубуком в старой золе. Жандармский унтер-офицер, по его приглашению, стал на стул и полез на печь, но оборвался с карниза и громко упал на стул, а потом со стулом на пол. Тогда прозорливые господа убедились, что на печи нечего не было.

На столе лежал пятиалтынный — старый и согнутый. Пристав внимательно разглядывал его и наконец кивнул подполковнику.

— Уж не фальшивый ли? — спросил я.

— Гм... Это, однако же, надо исследовать... бормотал пристав и кончил тем, что присоединил и его к делу».

Достоевский просидел в Алексеевском равелине 8 месяцев. В декабре военный суд приговорил его к смертной казни. Главным основанием обвинения было — чтение и распространение «преступного письма литератора Белинского» Гоголю. После инсценировки казни Достоевский был отправлен на каторгу по «милостивому определению» Николая I:

«на четыре года, а потом рядовым».

Украинское совещание болгарских писателей

КИЕВ. **(Наш корр.). 9 мая** в Одессе открывается украинское совещание болгарских писателей и литературоведов, на котором советский болгарский поэт т. **Фуклев** сделает доклад — «5 лет советской болгарской национальной литературы на Украине и подготовка к 20-летию Великой Пролетарской революции». Доклад о революционном литературном фронте в Болгарии прочтет т. **Велличков**. Третий доклад будет посвящен творчеству молодых болгарских писателей и поэтов.

Украинский нацмениздат выпускает к двадцатилетию Октября **сборник советского болгарского фольклора**, над которым работают писатели тт. **Марков** и **Фуклев**. В сборнике будут собраны песни, присказки, легенды и рассказы, созданные колхозниками болгарских национальных районов Украины.

Выпускаются также **альманах новых произведений** советских болгарских писателей и книга избранных произведений известного болгарского советского писателя **Купякова** — к двадцатилетию его литературной и общественной деятельности.

ПО ШИРОКОМУ РАЗДОЛЬЮ...

Текст А. РАСКИНА и М. СЛОБОДСКОГО. Дружеский шарж ЛИСА

Любая смелая мечта,
Когда она в руках надежных,
Ясна, доступна и проста,
Близка, реальна и возможна.
Величественный путь открыт
И новым курсом, в синей дымке
Буксиры, разводя пары,
Спешат из Астрахани в Химки.
И вот, снимаясь с якорей
По голубому полноводью,
В далекий и прекрасный рейс
Корабль писателей уходит.
Он бури выдержит легко...
Его не испугают шквалы,
Стальная птица высоко
Парит над водами канала.

I.

Писатель, журналист, пилот
Садятся разом в самолет...
Так сколько ж их, в конце концов?
Кольцов, Кольцов и вновь
Кольцов!
Поэт **Владимир Луговской**
На берега взирает хмуро.
Он ищет родину... Тоской
Овеяна его фигура.
Берет надвинув до бровей,
Скорбя о суете вселенской,
Он свирепеет... А правей
Стократ ликует **Безыменский**,
(«Простим горячке юных лет
И юный жар и юный бред...»).
Вслед волнам голубым и зыбким
Сталь-Сулейман глядит с улыбкой.
С **Яшвили** рядом — **Лахути**
Следят за курсом и погодой...
Пусть им не встанут на пути
Ничьи лихие переводы!
Бледнеет **Тихонов**, поэт,
Которому покоя нет:
Пойдет на нос, иль на корму
«Тень друга» чудится ему.
Вот **Шолохов...** задумчив он
И параллель ему ясна:
Пускай канал не «Тихий Дон»,
Но... «Поднятая целина».
За ним, на вахте постоянной
Фигура **Бедного Демьяна**.
А в рубке **Ставский**. Он везде, —
Блюдет писательские души...
Приятней отдых на воде
Квартирно-дачных дел на суше.
Близ рубки **Алексей Толстой**,
Исполнен творческих стремлений,
Себя ругает за простой
Недавно начатых творений...
Под сенью книги, за версту
Легко определить **Вирту**
Творит иль отдыхает он?..
Павленко рядом упоен:
Куда б ни влек его поток,
Он смотрит только «На Восток».

II.

Внизу, на палубе второй,
Сойдясь в мотиве и во вкусе,
С веселой песней рвутся в бой
Сурков, Голодный, Виктор Гусев.
Заслышав песенные звуки,
Воспрянул **Лебедев-Кумач...**
Готов начать вокальный матч,
Пожав своим собратьям руки.
Пока взлетает в небо песня,
Веселый рядом слышен смех:
Маг и испытанный кудесник —
Панферов удивляет всех.
На мощь панферовской руки
Дивятся люди, рты разинув:
Любых диаметров «Бруски»
Растянет автор, как резину.
И **Бабель**, молча, как всегда,
Дивится больше, чем соседи...
А рядом «Годы», «Города»,
«Европа», «Братья», словом —
Федин.
Фадеев видит вдалеке
Сонм предпоследних Удеге.
Ведь будет (он уверен в том)
Все лучше каждый новый том.
Правее дикая картина:
Литспор в разгаре, все в поту, —
Дубина и еще дубина,
И чьи-то ноги на борту.
Ужасен бой. Все ярче пламя...
Свирепой не унять грозы.
И: «Кто не «Знамя», тот не с нами!»
Звучит воинственный призыв.
Печальный автор юн и тих,
За то ему досталось вдвое —
Ведь за «Товарищей» своих
Он отвечает головою.

III.

Как третьей палубы красу
Нам описать? Там на носу
Стоит **Вишневский**, а на нем,
В любой момент готовом к бою,
Костюм, являющий собою
Смесь ткани с боевым огнем.
В раскрытом широко окне
Нам виден **Соболев** вполне...
Тот, кем воспет великий бард,
Тынянов в гриме, по соседству,
Стремясь освоить все наследство,
Дошел уже до бакенбард.
Но что за вопли слышны снова,
Чей там стремительный напор?
За что же топят **Иванова**,
Столь странно завершая спор?
Исполнить это злое дело
Сейфуллина почти успела,
Но к счастью, ловкий **Корнейчук**
Спасательный кидает круг.
А **Паустовский**, как Язон,
К новейшей устремясь Колхиде,
Сверлит очами горизонт,
Беды товарища не видя.
Вот рядом, у кормы высокой,
Белеет парус одинокой.
Катаев резвый, как дитя,
Занялся этим не шутя.
В сторонке, сидя у воды,
Леонов отыскал следы,
Давно лелея тайный план,
Поездке он недаром рад:
Дороги все — на океан,
Каналы все — в Гослитиздат.
Сельвинский, воду возлюбя,
Обрел в ней самого себя.
Что будет с ним? Гадать не надо.
Ответь же сам, Илья-пророк,
Во сколько тысяч спорных строк
Готовишь ты «Каналиаду»?
Писатель **Шкловский** на канал
Еще смотреть не начинал.
Он не увидит водных гряд,
Ему не слышать ветра арий.
Он слишком занят — взят подряд
На повесть, очерк и сценарий...
В хозяйстве нужен глаз да глаз,
И, никому не доверяя,
Сам **Новиков-Прибой** ныряет,
Как опытнейший водолаз.
А что за лодка? Что за грешник
Живет в таинственной скворешне?
Засов и волны — верный знак
Того, что это **Пастернак.**
Его девиз: «интим, уют»,
А ветер сушит струны лиры.
Увы! для познаванья мира
Он не нашел других кают...
. . . .
Какая смесь одежд и лиц...
Но тех, кто повернули круто,
Но тех, кто вышел из границ,
Нет ни у борта, ни в каютах.
Развенчанные «литвожди»
Хотели править на Парнасе,
Хотели б ехать впереди
В самостоятельном баркасе,
Чтоб реял флаг у них другой,
РАПП-авербаховского толка,
Чтоб вел **Киршон** своей рукой
Свое суденышко на Волгу...
А вплавь за другом несомненно
Пустился бы **Афиногенов...**
Гремело б авторское Я!..
Но нет — дырявая ладья
Не поплывет по волжским водам.
Бьет свежий ветер, и погода
Отставшим предвещает шторм.

★

Плыви ж, корабль, пути ясны,
Плыви сквозь алых флагов пламя,
На реках солнечной страны
Сверкай цветными вымпелами!

ВЫСОКИЕ НАГРАДЫ

3 мая Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР вынес постановления о награждении артистов и работников Московского Ордена Ленина Художественного Государственного Академического театра Союза ССР им. Горького.

За выдающиеся заслуги в деле развития русского театрального искусства награждены

Орденом Ленина

народные артисты Союза ССР: К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, И. М. Москвин, Л. М. Леонидов.

Орденом Трудового Красного Знамени

народные артисты Союза ССР: Н. П. Хмелев, А. К. Тарасова, Б. Г. Добронравов, О. Л. Книппер-Чехова, М. М. Тарханов; народные артисты РСФСР М. П. Лилина, Ф. В. Шевченко, заслуженные артисты РСФСР Н. П. Баталов, В. О. Топорков, В. Г. Сахновский, К. Н. Еланская, О. Н. Андровская, Б. Н. Ливанов; заслуженные деятели искусств А. Л. Вишневский, И. Я. Судаков, старший гример-консультант Я. И. Гремиславский, машинист сцены И. И. Титов и директор театра М. П. Аркадьев.

Орденом «Знак Почета»

заслуженные артисты РСФСР В. Л. Ершов, М. И. Прудкин, В. Я. Станицын, Н. А. Подгорный, М. Н. Кедров, Н. Н. Литовцева, Е. С. Телешева, Л. М. Коренева, А. И. Степанова, В. А. Орлов, Б. Л. Изралевский, В. Н. Попова, М. М. Яншин, А. П. Зуева, В. С. Соколова, С. В. Халютина, В. Д. Бендина, В. А. Вербицкий, И. М. Кудрявцев и заведующий гримерным цехом М. Г. Фалеев.

Почетными грамотами ЦИК СССР

награждены: рабочие сцены С. М. Становов, И. Н. Дульнев, одевальщицы Т. К. Черкасова, М. И. Кирилова, портной И. К. Тщедушнов, заведующий электроцехом И. И. Гудков, заведующий столярной мастерской Г. Г. Лопатин, старший билетер П. П. Морозов, гардеробщик И. И. Дмитриев, артисты оркестра В. А. Камахин и М. Г. Журин.

Звание народного артиста СССР присвоено народным артистам РСФСР **О. Л. Книппер-Чеховой** и **М. М. Тарханову.**

Звание народной артистки РСФСР присвоено заслуженной артистке РСФСР **Ф. В. Шевченко.**

Новые читатели

КИЕВ. **(Наш корр.).** Городнянская районная библиотека, в Черниговской области, организовала снабжение книгами стахановцев социалистических полей. Число читателей настолько выросло, что на время сева организована специальная передвижная библиотека.

Среди особенно усердных читателей библиотеки — стахановка колхоза «Червона нива» т. **Дора Купиш.**

За последнее время она прочла произведения Пушкина, Толстого, Гоголя, Горького, «Тихий Дон» и «Поднятую целину» Шолохова, «Цусиму» Новикова-Прибоя и др.

Столетие со дня рождения Ильи Чавчавадзе

С 29 мая в Грузии проводится юбилейная декада, посвященная столетию со дня рождения Ильи Чавчавадзе — крупнейшего грузинского писателя и выдающегося деятеля национально-освободительного революционного движения второй половины XIX века.

Илья Чавчавадзе — основоположник реалистического направления в грузинской литературе. Он — создатель нового грузинского литературного языка, выдающийся поэт, беллетрист, литературный критик, публицист, инициатор и руководитель целого ряда общественно-культурных учреждений того времени.

Художественное творчество Ильи Чавчавадзе, вдохновленное идеями борьбы против колонизаторской политики русского самодержавия и устоев феодального строя, сохранило и по сей день большую популярность и любовь среди широких масс трудящихся Грузии.

Правительство Грузии решило ознаменовать столетие со дня рождения писателя широким всенародным праздником.

В г. Тбилиси будет сооружен монументальный памятник писателю. Ко дню юбилея выйдет в свет первый том нового академического издания полного собрания сочинений И. Чавчавадзе, — все издание будет закончено в 1938 году.

На том месте, где агентами царского самодержавия был зверски убит великий грузинский писатель и общественный деятель, — в Цицимури — устанавливается обелиск.

Союз советских писателей Грузии во время юбилейной декады созывает пленум правления ССП Грузии, посвященный творчеству И. Чавчавадзе. На пленуме будут заслушаны следующие доклады: «Мировоззрение Ильи Чавчавадзе» (докладчик Ш. Радиани), «Илья Чавчавадзе — художник» (докладчик Г. Кикодзе), «Поэтическое наследство И. Чавчавадзе (докл. С. Чиковани), «И. Чавчавадзе — родоначальник художественного реализма» (докл. Б. Жгенти).

Пленум заслушает также доклад т. Д. Демитрадзе «Образ великого вождя — Сталина в грузинской поэзии».

Союз советских писателей Грузии проводит большую работу по массовой пропаганде творчества Чавчавадзе. Во всех рабочих клубах, на предприятиях и в учреждениях Тбилиси, во всех районных центрах республики, в крупных колхозах и совхозах организуются доклады и вечера, посвященные творчеству поэта.

Всеми этими мероприятиями руководит республиканский правительственный комитет под председательством наркома просвещения Грузии т. К. Чкуасели.

Президиум ССП СССР на своем заседании от 25 апреля решил провести в Москве и Ленинграде вечера, посвященные творчеству И. Чавчавадзе. Для участия в юбилейной декаде и в работе пленума ССП Грузии в Тбилиси направляется делегация писателей. Организуется радиопередача, посвященная И. Чавчавадзе. Гослитиздат издаст на русском языке два тома избранных сочинений И. Чавчавадзе. Первый том, включающий в себя все беллетристические произведения писателя, выйдет в свет на-днях.

Президиум ССП СССР поставил вопрос перед всеми республиканскими организациями ССП о том, чтобы они приняли участие в ознаменовании столетия со дня рождения великого классика грузинской литературы.

ВО ФРАНЦИИ

Из беседы с Л. Муссинаком

Во Франции в последнее время наблюдается большой под'ем культурной жизни. Растет число Домов культуры в Париже и провинции. Профсоюзы проявляют большую активность.

Изо дня в день растет тираж революционной печати; создана новая газета «Се суар»; революционный иллюстрированный журнал «Регар» повысил свой тираж с 30.000 экземпляров до 110.000. Журнал этот распространяется на предприятиях среди рабочих. Необычайно вырос интерес к литературе общеполитического характера, к книгам, посвященным теории марксизма, историческим и научным исследованиям.

Широкие слои интеллигенции и трудового народа Франции с большим волнением следят за героической борьбой испанского народа и отдают должное мужеству испанских писателей и их большой работе по охране культурных ценностей от фашистского варварства. Высоко чтят французы память испанского поэта Федерико Гарсиа Лорка, расстрелянного фашистами.

Во Франции расцвело сейчас народное песенное творчество. Все крупнейшие музыканты Франции тесно связаны с культурными организациями рабочего класса и работают для народного фронта. Создается новый репертуар песен для рабочих демонстраций, хоровых кружков, марши для духовых оркестров.

Музыкальные деятели Франции проявляют большую активность. Музыку к постановке пьесы Ромэн Роллана «14 июля» написали шесть виднейших французских композиторов: Онеггер, Дариус Мийо, Руссель, Кэклен, Лазарюс, Жак Ибэр.

Литературные тексты для музыкальных спектаклей и массовых выступлений пишут Вильдрак, Ленорман, Жансон и другие французские писатели.

Международная выставка в Париже открывает еще большие возможности для массового народного творчества. Каждый рабочий квартал Парижа организует во время выставки специальные празднества на своей территории.

Будут показаны исторические события из революционной борьбы французского народа. Например, в предместье Сент Антуан будут показаны взятие Бастилии и отдельные эпизоды Парижской Коммуны.

Организуются карнавалы на площадях, которые обещают быть веселыми и праздничными. Самое существенное во всей этой деятельности — это то, что в ней возрождаются исторические традиции французского народа.

Читатели проявляют большое внимание к популярным брошюрам о Советском Союзе. В частности, к книгам по экономической географии СССР. Об исключительном интересе к СССР может дать представление следующий факт: двухнедельный журнал «Россия сегодня», орган Общества друзей Советского Союза, расходится в количестве 120.000 экземпляров.

По радио во Франции передаются «Мать» Горького и одна из пьес Островского.

Интерес широких слоев французского народа к грандиозным успехам социалистического строительства в СССР огромен.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КИЕВ

От нашего корреспондента

Собрание секции писателей-прозаиков обсудило доклад председателя бюро секции т. А. Головко, который остановился на больших недочетах в работе секции и на стоящих перед ней задачах в связи с приближающейся 20-летней годовщиной Великого Октября.

Выступавшие писатели подчеркивали, что в плохой работе бюро секции виновны не только его члены, но и секция в целом, проявившая равнодушие к своим собственным интересам.

Признав работу секции неудовлетворительной, собрание избрало новое бюро в составе тт. **Арк. Любченко, Вад. Охроменко** (русская группа), **Н. Лурье** (еврейская группа), **А. Головко** и **А. Шиян.** Председателем бюро секции избран т. **А. Любченко**, секретарем — т. **А. Шиян.**

⁂

Состоялось несколько встреч киевских писателей с читателями.

В новооткрытом великолепном Доме обороны им. Фрунзе писатели встретились с оборонным активом г. Киева. Доклад об украинской литературе сделал т. Колесник. Выступили тт. Малышко, Панч, Первомайский, Я. Городской, Тардов, Головко, Рыльский и др. Писатели дали обещание периодически знакомить оборонный актив со своими новыми произведениями, а руководство Дома обороны обязалось сделать все для повышения военных знаний писателей.

В конференц-зале Украинской Академии наук состоялась встреча писателей с научными работниками Киева. Писатели П. Кириленко, П. Панч, С. Скляренко и поэт Л. Первомайский рассказали о своей работе над произведениями, посвященными двадцатой годовщине Великой Пролетарской революции.

Рабочие одного из крупнейших киевских заводов — «Большевик» — встретились с писателем А. Головко. Встреча была организована «Литературной газетой» и заводским Домом культуры.

Читатели говорили о большом значении романа Головко «Мать» для украинской молодежи. Останавливались они и на других произведениях писателя, отмечая прекрасный их язык.

Указав на недочеты в произведениях писателя, особенно в книге «Мать», некоторые образы которой полностью не раскрыты, читатели высказали автору свои пожелания относительно продолжения романа, над которым он сейчас работает.

Головко согласился со многими замечаниями своих критиков.

И. МАРКУС

Письма Горького

В архив Горького (Институт им. Горького — Москворецкая улица, д. 11) непрерывно поступают новые материалы. Много приобретено писем А. М. Горького.

Письма великого писателя получены от биолога академика Кольцова, художника Нестерова, профессора психологии Ивановского, красноармейца Беднова, юриста Никитина, литературоведа А. Дживелегова, бывшего беспризорника Северного и др.

Поэт Семеновский, переписывавшийся с Алексеем Максимовичем в течение 25 лет, передал в архив 30 писем писателя.

Как это ни странно, но до сих пор среди лиц, передавших архиву письма Горького, очень мало писателей.

Извещение

7 мая в 6 вечера в ДСП (ул. Воровского, 50) состоится общее собрание членов ДСП. Повестка дня: отчет о работе ДСП, выборы правления ДСП. Явка всех членов ДСП обязательна.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Стретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61.

Издательство: Москва, Страстной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Уполномоч. Главлита В—26124.

Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.